

Н. Д. Узлов

**Сексуальность, гендер, брак:
новые реалии XXI века:
избранные статьи 2007–2011 гг.**

Пенза

**Научно-издательский центр «Социосфера»
2011**

ББК 001
УДК 72

У 34 **Узлов Н. Д.** Сексуальность, гендер, брак: новые реалии XXI века: избранные статьи 2007–2011 гг. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера». – 84 с.

Предлагаемый сборник научных статей касается проблематики взаимоотношения полов, новых культурных феноменов и практик, открыто заявивших о себе в первом десятилетии XXI века, включает в себя результаты эмпирических и обзорно-аналитических исследований, осуществляемых лично автором и под его руководством. Книга адресована психологам, культурологам, социологам, сексологам, студентам и аспирантам вузов.

ISBN 978-5-91990-048-1

ББК 001
УДК 72

© Н. Д. Узлов, 2011
© НИЦ «Социосфера», 2011

СТРЕМИТЕЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ ПОЛОВ

В современной научной психологии мирно уживается множество парадоксов, среди которых «бесполость» психики человека – наиболее очевидный. Это весьма удивительно, потому что чуть ли не первое опытное знание людей, которое становится очевидным нам ещё в раннем детстве, заключается как раз в том, что люди делятся на мальчиков и девочек, дядей и тетей, мужчин и женщин. Однако ни в одном традиционном учебнике психологии мы не найдём указаний на половые различия психической организации и поведения мужчины и женщины. Так, будто различия эти исчерпываются анатомией и физиологией, а душа, как чистая сущность, к телу никакого отношения не имеет. Научная психология ограничивается сравнениями различных функций: психофизиологических, психологических у мужчин и женщин, примерно так же, как это делается в анатомии, например, или в физиологии.

Хотя и интуитивно понятно, что проблема пола и отношений полов со времён сотворения мира и до наших дней остаётся самой «жгучей» тайной человека. Героическая попытка внести научную ясность в этот вопрос была предпринята ещё в конце позапрошлого века Отто Вейнигером в его бессмертной работе «Пол и характер». С тех пор прошло много времени, сменилось не одно поколение людей, и понятия пол, сексуальность, мужское, женское уже прочно вошли в практики говорения и попытки научного осмысления этого аспекта человеческой жизни. «Поле пола» сегодня – область интенсивных изысканий антропологов и биологов, философов и социологов, культурологов и лингвистов, представителей самых разных областей культуры и науки. Такая интенсивность поисков не вносит, однако, особой ясности и понимания житейских и медицинских аспектов проблемы пола, а ведь вся наша жизнь, в конце концов, это отношения мужчин и женщин, и именно в сфере этих отношений существование людей приобретает свои самые яркие смыслы. Кажется, без ясного понимания сути этих отношений, люди обречены на бесконечные переживания иллюзий и страдания, надежды и отчаяния. Не случайно клинико-психологический аспект проблемы пола имеет свою собственную историю. Рихард фон Крафт Эббинг, Зигмунд Фрейд, Вильгельм Райх, Альфред Адлер, другие клиницисты-психологи, каждый по-своему, старались привнести понимание значения пола в психической жизни человека, в её обычном течении и при психических расстройствах.

Статьи, представленные в данном сборнике, посвящены анализу разнообразных клинико-психологических феноменов, имеющих отношение к сексуальности, гендерным аспектам в отношениях полов и семейно-брачным отношениям, стремительно эволюциони-

рующим уже на протяжении жизни одного поколения. Особую ценность представляют разнообразные эмпирические факты, получившие отражение в статьях, тем более что эти факты актуальны и свидетельствуют о современном состоянии заявленного круга проблем. Хочется надеяться, что они послужат хорошим стимулом для продолжения и углубления исследований в направлении теоретических обобщений и выработки практических психогигиенических рекомендаций и психопрофилактики, связанных с сексуальностью проблем психического здоровья и развития личности.

***А. Н. Алёхин**, доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой клинической психологии
Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

ОТ АВТОРА

Время, в котором мы живем, трудно охарактеризовать однозначно. С одной стороны, это желание вернуться к своим корням, целостности и идентичности, религиозным ценностям и т. д., что многими, особенно молодыми людьми, рассматривается как нечто архаическое, устаревшее, отжившее. С другой – воспользоваться свободой выбора, которую предоставляет современное постиндустриальное общество с его рыночной экономикой, гедонистическими потребительскими установками, информационными технологиями и возможностями безграничного on-line общения. Новый мир, построенный на виртуальных моделях, кажется более притягательным, привлекательным и прогрессивным.

Ф. Ницше в конце XIX века провозгласил идею смерти Бога, за которой последовало отрицание абсолютных ценностей и самой идеи объективного и всеобщего морального закона. XX век породил новый тип человека – «рыночную личность» по Э. Фромму, субъекта, превращающего мир и самого себя (тело, разум, чувства, физическую силу, сексуальную привлекательность и проч.) в предмет купли-продажи. Рыночная постиндустриальная личность ради достижения личного экономического интереса может легко отказаться от нравственных норм и ценностей. Оправдание такому действию даёт философия постмодернизма, «разрешающая» человеку посредством трансгрессии «выходить за предел», снимать ранее предписанные запреты, подчинять себе любые «излишества». Экспансия постмодернизма в различные сферы жизни привела к множеству ценностных перверсий, затрагивающих отношения полов, институт семьи в целом, появлению невиданных ранее культурных практик. Всё это оказалось помноженным на hi-tech (высокие технологии) и достигло невиданных размахов.

В предлагаемом сборнике представлены статьи разных лет, посвящённые изучению феноменов, имеющих отношение к сексуальности (киберсекс, инцестуозное насилие, проституция, порнофилия, генитальная тревожность, сексуальная привлекательность и др.). А так же гендерным аспектам в отношениях полов (преодоление фаллоцентрических установок, полоролевое поведение, идентичность и новые культурные практики) и семейно-брачным отношениям (удовлетворённость браком и брачная совместимость, «синдром брошенных жён» и др.), обозначивших себя «в новом качестве» в первом десятилетии XXI века. Представленные работы отражают круг научных интересов автора, не претендуя, однако, на полноту рассмотрения заявленной темы и глубину философского обобщения. Большинство из них носит проблемный характер, и многие выводы требуют дальнейшей эмпирической проверки.

Публикация результатов научных исследований была бы невозможна без участия коллег – преподавателей кафедры психологии и социальной работы Березниковского филиала Пермского государственного национального исследовательского университета, а также студентов, проявивших интерес к научным исследованиям и лучшие качества будущего учёного – честность, беспристрастность и упорство. Всем им автор выражает глубокую благодарность.

СЕКСУАЛЬНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ КАК СПОСОБ ДЕЗАВУАЦИИ ФАЛЛОЦЕНТРИЗМА

Гендерная проблематика имеет особый статус в рамках пост-модернистского дискурса. Он приобретает особую актуальность в начале XXI века, особенно в контексте тех изменений, которые касаются культурных и полоролевых различий между мужчиной и женщиной [2]. В современном обществе существует двойственное отношение к женщине, которое поддерживается обоими полами. С одной стороны, идеализация женщины в культуре (сакральное, возвышенное, чувственное, прекрасное) продолжает иметь место. Слово «женщина» в большинстве языков остаётся синонимом слова «любовь». Этот аспект взаимодействия является основой построения равноправных, уважительных, ответственных субъект-субъектных отношений, создания будущей семьи, реализации семейных и родительских ролей (первичным субъектом, который задаёт тон этим отношениям, выступает, разумеется, мужчина). Фундаментом служат религиозно-нравственные ценности и установки и формирующаяся на их основе общественная мораль. Эта патриархальная фаллоцентрическая позиция принимается многими женщинами. Она, хотя и ограничивает в известной степени их свободу, тем не менее, отвечает целям эволюции и задачам общества. Многолетняя практика психологического консультирования женщин, которых бросали мужья, даёт основание автору этих строк полагать, что одним из глубинных чувств, на которых зиждется подчиняемость женщины воле мужчины, является страх одиночества. На мой взгляд, это особый, экзистенциальный вид страха, имеющий в своей основе биологические корни. Одинокая женщина – это ненужная женщина, которой отказано в любви, и, следовательно, в реализации своей природной функции – заботы и продолжения потомства.

Другой тип отношений – субъект-объектный, в котором женщина и её внешние данные (молодость, красота, тело в целом и отдельные его части – лицо, бюст, ноги, гениталии, ягодицы) из объекта восхищения переходят в предмет массового потребления и приобретают рыночную стоимость (профанное, низменное, телесное). Проиллюстрировать это можно на примере проституции, как добровольной, так и принудительной, и её разновидностей (секс-эскорт, ролевые игры, услуги семейным парам, BDSM и др.). По мнению экспертов, количество проституток в России в начале 2000-х годов достигало 267–400 тыс. чел. [6], по данным Следственного комитета МВД РФ их число к 2007 году составило уже около 1 млн чел. [1]. Согласно оценкам ООН, четверть из 4 млн ежегодно продаваемых людей используются в секс-индустрии. Объём мировой торговли женщинами как товаром для секс-индустрии оценивается от 7

до 12 млрд долл. в год. Количество женщин из Центральной и Восточной Европы, занимавшихся проституцией в странах Евросоюза, по данным на 1998 г., оценивалось примерно в 500 тыс. человек. По подсчётам Межрегионального института исследования криминального правосудия при ООН (UNICRI), число гражданок России, находящихся в течение последних лет в сексуальном рабстве за пределами своей страны, стабильно составляет 500 тыс. человек [5].

При всех негативных последствиях для общества, экономическом ущербе, удовольствиях обеих сторон или страданиях и унижениях одной из них поражает двойственность отношений мужчин и женщин к противоположному и своему собственному полу. Где-то в континууме «добровольное желание»/«принуждение» находится зона «информированного согласия», в которой снимаются все противоречия, ликвидируются запреты, ломаются моральные установки. Это публичная зона, в которой женщина выходит на панель в поисках клиента и осуществляет его обслуживание, позволяет снимать себя в откровенных позах и размещать свои фото и любительское порно видео с её участием в Интернете.

Амбивалентное, и скорее даже толерантное, отношение к этому виду деятельности обоих полов, да и общества в целом подтверждается социологическими исследованиями. Опрос, проведённый Фондом «Общественное мнение» (2007) в 100 городах и 44 регионах России, в котором приняли участие 1500 чел., показал, что большинство опрошенных не считают проституцию большим злом. Женщин, которые за деньги оказывают сексуальные услуги, осуждают 42 %, не осуждают – 35 % респондентов. Мужчин, пользующихся услугами проституток, порицают 36 % опрошенных, не осуждают – 35 %. Женщины относятся и к проституткам, и к их клиентам практически одинаково (первых осуждают 47 %, не осуждают – 30 %; вторых – соответственно 44 и 28 %). Мужчины охотнее «прощают» потребителей сексуальных услуг: проституток осуждают только 36 % представителей сильного пола, их клиентов – 27 %. Оказалось также, что осуждают проституток в основном, те, кто в силу возраста или недостатка денег не может пользоваться их услугами. Только 43 % респондентов поддержали запрет на «любовный бизнес». А 38 % предложили этот запрет снять при условии, что рынок будет контролироваться государством [3].

Как отмечает А. И. Пигалев, актуализация физиологического в современной культуре тесно связана с фаллоцентризмом, поскольку он имеет прямое отношение к сексуальному (гендерному) и телесному, что даёт основание рассматривать фаллоцентризм в более широком контексте, приращивая к нему натуралистический и физиологический смыслы [4].

Формально современные женщины стараются преодолеть фаллоцентризм как таковой: они носят брюки и мужские рубашки,

курят, используют инвективную лексику, осваивают традиционно мужские виды спорта и профессии. Эти и другие знаки дополнительной (мужской) валентности расцениваются мужчинами как претензия на перенос полюса силы, на преодоление фаллоцентризма как такового. С другой стороны, мужчины в ряде случаев и сами добровольно сдают позиции, что проявляется в изменениях их полоролевого поведения, феминизации и инфантилизации. Сексуальная амбивалентность дезавуирует фаллоцентризм, создаёт иллюзию (симулякр) «раскрепощения» женщины от оков мужского шовинизма (позволяя выглядеть гротескно и вести себя маргинально), тем самым закрепляя фаллоцентрические установки, чтобы существующая социально-сексуальная иерархия не была нарушена.

Библиографический список

1. Маркова Н. Е., Римашевская Н. М. Моделирование поведения потребителя наркотиков. – URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=605&Itemid=35
2. Мушинский Н. И. Гендерная проблематика в контексте постмодерна: история и современность // XXI век: актуальные проблемы исторической науки. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. – Мн: БГУ, 2004. – С. 164–166.
3. Отношение к проституции: [отчёт]: [Опрос населения]. – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/d0748/d074824>
4. Пигалев А. И. Призрачная реальность культуры: (Фетишизм и наглядность невидимого. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2003. – 354 с.
5. Саттеруэйт М. Патология насилия // Эксперт. – 2006. – № 15 (509). – 17 апр.
6. Шереги Ф., Арефьев А. Наркотизация в молодёжной среде: структура, тенденции, профилактика: социологический анализ. – М.: Центр социального прогнозирования, 2003. – 600 с.

Опубликовано:

Социальный мир человека. – Вып. 3: матер. III Всеросс. научно-практ. конфер. «Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров», г. Ижевск, 24-25 июня 2010 г. – Ч. 1: Направления социальной психологии / под ред. Н. И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2010. – С. 289–290.

GLANDULA MAMMARIA CONTRA VAGINA: ТЕЛЕСНЫЕ МАРКЕРЫ ЖЕНСКОЙ ГЕНИТАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ

Понятие «женская генитальная тревожность» (ЖГТ) родилось в полемике Карен Хорни с Зигмундом Фрейдом в попытках объяснить истоки женской психологии, женской сексуальности и женских неврозов. Затруднение, с которым столкнулся Фрейд, касалось объ-

яснения кастрационного комплекса у женщин. Если психосексуальное развитие мальчика проходит через фазу его влечения к матери и кастрационным страхом перед отцом по этому поводу, то девочка, у которой пениса нет, и которого она могла бы потенциально лишиться, тем не менее его, этот комплекс, переживает. Это означает, что девочка, а в последующем и женщина, всю свою последующую жизнь вынуждена осознавать себя неполноценной, «неполным мужчиной», потому что вместо пениса в её теле имеется влагалище (лат. *vagina* – ножны, футляр, греч. *κόλλος* – лоно), по сути – дыра, отверстие, вместилище. «Зависть к пенису» – одно из ключевых понятий женского психосексуального развития: вагина – это, по сути, отсутствие пениса, который вызывает зависть. Ж. Лапланш и Ж.-Б. Понталис по этому поводу пишут: *«Зависть к пенису – главный элемент женской сексуальности и пружина её диалектики. Зависть к пенису возникает при обнаружении анатомического различия между полами. Девочка чувствует себя ущемлённой по сравнению с мальчиком и стремится иметь пенис (комплекс кастрации); позже, во время эдиповой стадии, эта зависть к пенису принимает две производные формы: желание иметь пенис внутри себя (чаще всего в форме желания иметь ребёнка); желание наслаждаться пенисом в коитусе»* [2, с. 141]. К. Хорни раскрывает причины ЖГТ:

1) тревога исходит, прежде всего, «от пугающей разницы между размерами родителя и ребёнка», «между гениталиями отца и маленькой девочки». Как результат – фантазия об удовлетворении напряжения, обусловленная вагинальными ощущениями («страстным желанием принять внутрь себя, получить»), что даёт почву тревоге со стороны Эго. В этом плане женская тревога специфически отличается от первоначальной генитальной тревоги мальчиков по отношению к матери: фантазии мальчика об удовлетворении генитальных импульсов болезненны, и даже разрушительны, но только для его самооценки («мой пенис слишком мал для моей матери»), в то время как девочка в своих инцестуозных фантазиях «стоит перед разрушением части её тела». По мнению К. Хорни, именно здесь следует искать истоки сексуальных дисфункций: страх мужчины перед женщиной – генитально-нарциссический, женский страх перед мужчиной – всегда физический, т. е. через угрозу насилия;

2) другой специфический источник тревоги – осознание маленькой девочкой своей телесной уязвимости (посредством наблюдения девочкой менструаций у взрослых женщин, выкидышей и родов матери);

3) страх девочки перед последствиями своих ранних попыток вагинальной мастурбации, что связано с анатомическими особенностями её гениталий, т. к. она не может, в отличие от мальчика убе-

даться, что с её вагиной всё в порядке, поскольку её половые органы спрятаны внутри тела, а не расположены снаружи [10].

Мелани Кляйн зачатки эдипова комплекса обнаружила уже на первом году жизни младенца, когда ребёнок начинает распознавать не только целостные объекты, но и важные связи между отцом и матерью. Их осознание либидозно и агрессивно окрашено, проецируется на обоих родителей. Среди особенностей самой ранней стадии эдипова комплекса есть фантазии о материнской груди и матери, содержащих в себе пенис отца, или отце, содержащем в себе мать. М. Кляйн приводит в связь зависть к груди и зависть к пенису. Грудь при доминировании оральных желаний выступает эквивалентом пениса. Таким образом, материнская грудь является «промежуточным пунктом» на пути обладания девочкой отцовским фаллосом. Интернализируя пенис, она тем самым обретает способность быть в последующем женщиной и иметь собственных детей [1]. (В рамках данной статьи мы не рассматриваем другие теории ЖГТ, разработанные П. Абрахамом, В. Райхом, А. Лоуэном и другими психоаналитиками, их детальный анализ не входит в наши задачи.)

Сказанное выше, несмотря на кажущуюся умозрительность психоаналитических построений, тем не менее имеет важные последствия для социализации женщины и современной культуры полов в целом. Желание обладать пенисом или быть маскулинной может выражать качества, которые традиционно считаются мужскими: сила, независимость, мужество, успех, сексуальная свобода, право выбора сексуального партнёра и др. [4]. Все мы являемся свидетелями того, как современные женщины всё больше отходят от традиционной женской роли. Они осваивают мужские виды спорта и профессии, откладывают рождение детей, курят, носят брюки и короткие стрижки и др. Всё более усиливается влияние гендера, что в свою очередь сказывается на определении сексуальной и полоролевой идентичности представительниц слабого пола.

Если принять за истину то, что говорят психоаналитики о психосексуальном развитии женщин, то следует признать, что, вероятно, существуют телесные маркеры генитальной тревожности, которые могут быть обнаружены и идентифицированы во взрослой жизни. По-видимому, они будут указывать на повышенную фиксацию внимания женщин на вагинальной сфере. Представляет также интерес, как трансформируется «страх кастрации» и к чему в итоге приводит «зависть к пенису».

Всё это и определило предмет нашего эмпирического исследования. Методом клинической беседы и стандартизованного интервью было опрошено 103 молодых здоровых женщины в возрасте 21–34 лет, представителей славянской этнической группы. Все испытуемые – замужние женщины со средне-специальным и высшим образованием. Блоки беседы касались следующих аспектов: 1) женская

идентичность; 2) секс в жизни женщины; 3) роль мужчины в жизни женщины; 4) женские генитальные страхи; 5) значимость для женщины различных частей собственного тела.

На первый вопрос: «Что означает для Вас быть женщиной?» 70 % респондентов ответили, что быть женщиной означает обладание такими женскими качествами, как мягкость, внимание, доброта, забота о детях и др.; 48,5 % указали на физическую красоту тела и привлекательность; для 40,8 % очень важно «быть любимой и иметь способность любить»; 38,8 % указали на материнство. Такое ролевое качество, как «жена», «супруга» оказалось невысоко ценным – только в 18,4 %. 12 чел. (11,5 %) были вынуждены констатировать, что им по жизни приходится исполнять и мужские роли. Аналогичные ответы были получены на вопрос «Что делает женщину женственной?». На внешние физические данные указали 71,8 % опрошенных, психологические качества – 56,3 %. Материнство и сексуальность как значимые факторы оценили соответственно 25,3 % и 12,6 % женщин. 33 % опрошенных образ женщины романтизировали в метафорах (музыка, Венера, царица, Мадонна, мир, вселенная и др.). Далее респондентам предлагалось указать на преимущества и недостатки, которыми, по их мнению, обладают женщины в сравнении с мужчинами. К числу явных преимуществ женщин 43,7 % опрошенных указали на способность к деторождению; 19,4 % – на внешнюю физическую привлекательность. 18,4 % – на большую физическую и психологическую выносливость, и более высокий, в сравнении с их партнёрами-мужчинами, интеллект. А 21,3 % женщин вообще не увидели в себе недостатков. 27,2 % указали на дискриминационное отношение к женщинам в обществе и семье. 10,7 % респондентов болезненно переживали свою подчинённую роль в отношениях с мужьями. Амбивалентной оказалась оценка женских личностных качеств, в т. ч. и недостаток физической силы, который частью женщин (23,3 %) был отнесён к преимуществам, а другими (30,1 %) – к достоинствам.

Анализ ответов респондентов на данный блок вопросов показал, что современные женщины не испытывают каких-либо проблем с самовосприятием, они не чувствуют себя второсортными или ущербными, за исключением, может быть, транслируемых обществом сексистских отношений.

Следующая группа вопросов касалась различных аспектов сексуальной жизни женщины. 55,3 % опрошенных отметили, что сексуальная сторона является для них приоритетной в семейно-брачных отношениях. 42,7 % указали, что она, безусловно, является значимой, но далеко не определяющей. И только в 2 ответах (1,9 %) прослеживался нимфоманический подтекст («Я жажду секса, всегда нахожусь в поисках сексуальных партнёров»). Никто из респондентов не высказался в плане безразличного отношения к сексу, избе-

гания, либо оценки его как «вынужденного безрадостного занятия, совершаемого по требованию партнёра». Нас интересовали также некоторые аспекты женской гомосексуальности. Только 14 женщин (13,6 %) признались, что им иногда снятся сны, в которых в роли сексуального партнёра выступает женщина. Большинство опрошенных (84,5 %) выразило нейтральное отношение к лесбиянству. 15,5 % – отрицательное. Но никто из респондентов его не приветствовал. На вопрос «Допускаете ли вы лично сексуальные отношения с женщиной?» 95,2 % ответили «нет», и только 5 чел. (4,8 %) – «да». Суммируя сказанное, можно утверждать, что данные опроса отражают картину здоровой женской сексуальности.

Генитальные страхи присутствовали в сознании 72 участвовавших в исследовании женщин (69,9 %). Они касались, в первую очередь, заболеваний женской половой сферы (34,9 %), бесплодия (25,2 %), климакса и старения (20,4 %); значительно реже – угрозы изнасилования (8,9 %), аноргазмии (9,7 %) и болезненных месячных, альгоменореи (3,9 %).

Относительно роли мужчины в жизни женщины получены следующие рейтинговые оценки. Первое место заняла позиция «отец моих детей» (47,5 % ответов), второе – «добытчик» (39,8 %), третье – «сексуальный партнёр» (34,9 %). Более скромные места заняли последовательно такие характеристики, как «друг», «защитник» и «любимый». Примечательно, что оценка мужчины как «опоры в семье» исходила только от 10 женщин (9,7 %).

Исследовался и такой экзистенциальный аспект, которому также уделяют большое внимание психоаналитики, как «женское одиночество». Считается, что он имеет прямое отношение к генитальным кастрационным тревогам. Если половозрелый мужчина свои страхи связывает с импотенцией или неудачей, слабостью эрекционной составляющей, то женщина зависима от мужской эрекции, следовательно, получения любви и удовольствия от близости с мужчиной. Таким образом, женский «кастрационный» страх – это страх лишиться любви, остаться в одиночестве. Наш опыт консультирования женщин, которых бросили мужья, показывает, что наряду с симптомокомплексом «выученной беспомощности», у таких пациенток бывает крайне выраженная психосоматическая составляющая переживаемого ими горя: «я вся плачу» – и, наряду со слезами, отмечается усиление других физиологических отклонений: частое мочеиспускание, диарея, полименорея и проч. [6–8]. Более половины опрошенных (50,5 %) связывали с одиночеством самые негативные эмоциональные состояния (страх, ужас, бессилие, пустота), «несчастливость» (14,6 %), «ущербность» (15,5 %), «беззащитность» (3,9 %). Однако некоторые из них не были склонны рассматривать одиночество как трагедию («не страшно; переживу; есть другие занятия; я не одинока, потому что есть дети») – 15,5 %. А че-

тыре респондента (3,9 %) своё потенциальное одиночество и вовсе восприняли как ресурс («стать сильной, свободной и независимой»).

Таким образом, на физиологическом уровне во взрослой жизни женщин признаки генитальной тревожности как «утраты гениталий» носят вполне очерченный клинический характер. С психологической стороны они, в свою очередь, отражают сложившиеся фаллоцентрические представления и установки современной культуры.

Предпоследний блок вопросов затрагивал напрямую волнующий психоаналитиков вопрос о женской «зависти к пенису». На вопрос «Завидовали ли вы в детстве мальчикам, потому что у них есть пенис?» только 4 чел. (3,9 %) ответили утвердительно, и всего 23 из 103 опрошенных (22,3 %) высказали сожаление, что родились девочкой – и то по причинам, главным образом, связанным с дискриминационным неравенством.

Заключительный блок вопросов касался того, что привлекает, а что отталкивает женщину в собственном теле. Предлагалось проанализировать в порядке предпочтения следующие части тела: лицо в целом, глаза, рот, губы, волосы, руки, талию, грудь, живот, бёдра, влагалище, ноги, ягодицы. Выявились следующие рейтинговые предпочтения: лидирующее положение заняла грудь (37,6 % ответов), далее – бёдра, 3-е место разделили между собой талия и лицо, 4-е – глаза и ягодицы, 5-е – губы, 6-е – влагалище, 7-е – губы и волосы, 8-е – ноги, 9-е – рот, 10-е – живот, 11-е – руки. Больше всего претензий у женщин к своей фигуре было по поводу маленькой груди, узким бёдрам, излишней полноте, складкам жира на животе и бедренному целлюлиту. Таким образом, самым значимым «органом» в своём теле женщины все-таки считают грудь (*Glandula mammaria*), а не лоно. Аргументом в защиту этого тезиса служит и тот факт, что многие женщины отличаются почти патологической маммацентричностью (стремление всячески подчеркнуть объёмы и контуры своей груди вплоть до использования силиконовых имплантатов и т. п.), и что именно грудь является предметом их гордости и признаком сексуальности. Особо ценится естественность природных форм грудей. Классической женской грудью считается красивая и высокая грудь Мэрилин Монро. В рейтинге голливудских звёзд в номинации «самая красивая женская грудь» (февраль 2010 г.) первые места занимают актрисы и фотомодели Джессика Симпсон, Тайра Бэнкс и Скарлет Йохансон. Большая и красивая силиконовая грудь Памелы Андерсон «покорила весь мир». Грудь Анны Семенович, согласно утверждениям СМИ, считается секс-символом не только России, но и всего мира. И т. д.

А что же вагина? Она занимает весьма скромное место в середине рейтинга. Интернет полон изображений экзбиционирующих женщин с открытыми нараспашку агрессивными вагинами. Они символизируют одновременно и субъект, и инструмент кастрации, а

также место, где эта кастрация мужчин происходит [9]. Кроме того, вагина-дыра (особенно в инвективно-лексическом употреблении этого слова), как отмечают этнолингвисты, означает Смерть [3; 5]. Женская грудь, напротив, выступает как символ Жизни, Силы, Мощества, оппонируя фаллосу, и конкурируя с ним. В акушерском смысле вагина выступает всего лишь каналом, пропускающим на свет новую жизнь. Женская грудь, как и пенис, отличается проминентными качествами: выступает наружу, набухает, эрегирует соском и т. д. Они оба являются символами плодородия. И если фаллос «сеет» новую жизнь, то она, мамма, эту жизнь растит и поддерживает. Именно в полноценном развитии груди у девушек и молодых женщин, по-нашему мнению, и происходит преодоление «зависти к пенису» и кастрационных женских комплексов.

Библиографический список

1. Кляйн М. Психоаналитические труды. – Т. 1. – Ижевск: ИД ERGO, 2008. – 374 с.
2. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – М.: Высшая школа, 1996. – 623 с.
3. Руднев В. П. Вагина // Словарь безумия. – М.: Независимая фирма «Класс», 2005. – С. 56–61.
4. Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 528 с.
5. Толстой Н. И. Гениталии // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н. И. Толстого. – Т. 1. – М., 1995. – С. 494–495.
6. Узлов Н. Д., Узлов А. Н. Оскорблённая и покинутая. Опыт консультирования брошенных жён // Практическая психология. – 2001. – Пермь, 2002. – С. 92–94.
7. Узлов Н. Д. Горячая линия: консультирование по поводу супружеской измены // Материалы XIII ежегодной конференции РАТЭПП. – Пермь: ОЦППН, 2003. – С. 61–63.
8. Узлов А. Н., Н. Д. Узлов. Выученная беспомощность у женщин в ситуации супружеской измены (клинико-психологические характеристики «синдрома брошенных жён») // Психология и современный мир: матер. междунар. научн. конф. – Архангельск, 2009. – С. 255–258.
9. Узлов Н. Д. Трансгрессия сексуальности: экзбиционирующие женщины в Сети и психологическая кастрация мужчин // Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: матер. междунар. заочной научно-практ. конф. – Владимир, 2010. – С. 98–106.
10. Хорни К. Отрицание вагины. Размышления по поводу проблемы генитальной тревоги, специфичной для женщин. Женская психология. – СПб.: ВЕИП, 1993. – 159 с.

Опубликовано:

Психология телесности: теоретические и практические исследования (24–28 января 2011 года): сб. статей III междунар. научно-практ. конф. / под ред. Е. В. Буренковой. – М., 2011. – С. 31–37.

ВЫУЧЕННАЯ БЕСПОМОЩНОСТЬ У ЖЕНЩИН В СИТУАЦИИ СУПРУЖЕСКОЙ ИЗМЕНЫ (КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ «СИНДРОМА БРОШЕННЫХ ЖЁН»)*

Одной из наиболее сложных и одновременно привлекательных в практическом аспекте психологических проблем является проблема формирования и преодоления т. н. выученной беспомощности (ВБ) [4]. ВБ означает, что в ситуации нехватки контроля над обстоятельствами человек перестаёт стараться влиять на результаты не только текущей, но новых ситуаций, где такой контроль возможен. Индивид демонстрирует бессилие перед сложившимися обстоятельствами, «опускает руки», перестаёт что-либо предпринимать. Безуспешные попытки противостоять стрессу могут привести к отрицательным психологическим и соматическим последствиям для здоровья. Наиболее частым последствием ВБ является депрессия, которая возникает у лиц, считающих, что их неудачи: 1) определяются их собственными недостатками; 2) эти неудачи характерны для любой их жизненной ситуации, не только в настоящем, но и в будущем; 3) они не способны справиться с трудными ситуациями, которые разрешимы для любого другого человека. Достаточно частым осложнением является развитие психосоматических нарушений [1].

М. Селигман, предложивший термин ВБ, полагал, что данный вид беспомощности является приобретённым состоянием [5]. В зарубежных исследованиях, посвящённых ВБ, речь идёт главным образом о беспомощности как о состоянии, возникающем в качестве реакции на преимущественно негативные, неконтролируемые события. Д. А. Циринг в своих работах показала, что беспомощность представляет собой личностное образование, представляющее собой совокупность личностных особенностей в сочетании с пессимистическим атрибутивным стилем, невротическими симптомами и определёнными поведенческими характеристиками. Она обозначила этот симптомокомплекс как «личностную беспомощность» [3]. В структуре личностной беспомощности автор выделяет четыре компонента. Волевой компонент характеризуется безынициативностью, нерешительностью, неорганизованностью, податливостью чужому влиянию, слабой выдержкой и настойчивостью. Мотивационный компонент включает экстернальный локус контроля, мотивацию избегания неудач, низкую самооценку, низкий уровень притязаний, страх отвержения. Эмоциональный компонент личностной беспомощности характеризуется замкнутостью, неуверенностью, склонностью к чувству вины, ранимостью, низким самоконтролем, возбудимостью, тревожностью, депрессивностью, фрустрированностью. Когнитивная составляющая включает в себя пессимистический ат-

рибутивный стиль, ригидность мышления, а также низкие показатели дивергентного (творческого) мышления.

Безусловно, переживания по поводу супружеской измены, ухода из семьи мужа, разлуки или развода можно отнести к стрессогенным, и в целом работа с такими клиентами строится по аналогии помощи людям, пережившим горе или утрату.

Опыт консультирования женщин, обращавшихся за психотерапевтической помощью в связи с изменой мужа, даёт основание выделить два типа женщин.

1) мстительно-агрессивный (как правило, обращаются к психологу только за тем, чтобы подтвердить свою позицию; в сложившейся ситуации действуют решительно, активно, направляя свои действия в сторону либо полного разрыва отношений, либо вступая в соперничество с разлучницей с целью вернуть мужа в семью).

2) пассивно-зависимый тип, демонстрирующий проявления выученной (личностной) беспомощности. Наши наблюдения касаются 127 клиенток второго типа в возрасте 25–57 лет, которые обращались за консультацией по поводу супружеской измены или ухода из семьи мужа за период 2000–2008 гг.

В одной из первых публикаций на эту тему мы обозначили выявленный у них симптомокомплекс «синдромом брошенных жён», ограничившись лишь клиническим его описанием [2].

Применение методологического аппарата концепции ВБ позволяет по-новому представить психологический портрет пациенток.

Описывая волевые характеристики респондентов, следует отметить в первую очередь такие качества, как нерешительность, неуверенность в собственных действиях («а вдруг будет ещё хуже»). За потребностью получить профессиональный совет зачастую следует его отвержение: («у меня это вряд ли получится», «он ещё больше рассердится и уйдёт окончательно»), непоследовательность в своих поступках («обижусь, выгоню, а потом реву») и т. д.

Почти все пациентки предпочитали действовать экстернально, надеялись на чудо, обращению к психотерапевту предшествовал этап контактов с гадалками и экстрасенсами. Они демонстрировали не только низкую самооценку, имеющую отношение к супружеским отношениям, но и распространяли её на другие сферы жизни («я – плохая мать», «я ничего из себя не представляю», «я – ничтожество»). Очень сильным был страх не столько отвержения, но и будущего одиночества. Они были готовы терпеть от своего неверного мужа унижения и оскорбления. Так, одна из пациенток уговорила бывшего сожителя встретиться, уехала к нему в другой город, позволила ему вступить с ней в интимную связь в кинотеатре. А после окончания фильма он бросил её посреди улицы во втором часу ночи. В объяснении причин она во всём винила себя («наверное, я что-то не так ему сказала, и он обиделся») и т. п.

Эмоциональный компонент, кроме чувства вины, характеризовался стойко сниженным настроением и даже апатией («часами сижу, тупо уставившись в стену»). Кратковременные вспышки экстрапунитивного гнева сменялись раскаянием. Пациентки отмечали у себя наличие «мыслительной жвачки», «самокопания». Эмоциональный фон характеризовался неустойчивостью, лабильностью настроения, присутствием постоянного беспокойства («будто камень в груди мешает»). Достаточно часто отмечался психосоматический дисбаланс (вегето-сосудистая дистония); имела место истероформная конверсивная симптоматика (спазмы и комок в горле, в желудке, полименорея). Как выразилась одна из пациенток, «я вся плачу»: наблюдались слезотечение, диарея, обильные месячные (симптом «плачущего влагалища»).

Когнитивная составляющая была представлена пессимистической перспективой, и хотя определение атрибутивного стиля нами не проводилось, большинство пациенток не видели какого-то выхода из сложившейся ситуации, своё будущее воспринимали как нечто «тёмное, смутное, безрадостное, одинокое». В своих действиях они повторяли раз от разу одни и те же ошибки, и очень обижались, когда в процессе консультирования на них указывалось. Они также отвергали какие-либо хитрости или манипулятивные приёмы с целью воздействия на своего партнёра, апеллируя к своей честности, добропорядочности, «правильности», правдолюбию. В той же степени им были не свойственны какие-либо активные действия, например, в форме мести. Они предпочитали вернуть своего мужа через своё страдание («видя, как мне плохо, он должен вернуться, ведь у нас семья, дети»). Осознавая себя жертвой, представительницы пассивно-зависимого типа вовлекали в жертвенный круг и своих близких (друзей, родственников и др.), тем самым показывая: «поглядите, что он со мной сделал».

Таким образом, использование теории ВБ позволяет глубже понять клиничко-психологические механизмы кризисных расстройств, возникающих у женщин в ситуациях супружеской измены.

Библиографический список

1. Творогова Н. Д. Выученная беспомощность // Клиническая психология. – URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/psychlex6/article/PS6/ps6-0046.htm?text>
2. Узлов Н. Д., Узлов А. Н. Оскорблённая и покинутая: опыт консультирования брошенных жён // Практическая психология-200: матер. обл. научно-практ. конференции. – Пермь, 2002. – С. 92–94.
3. Циринг Д. А. Психология выученной беспомощности: учеб. пос. – М.: Академия, 2005. – 120 с.
4. Янчук В. А. Консультативно-коррекционная практика: атрибутивная терапия наученной беспомощности // Психология. – 2001. – № 1. – С. 3–17.
5. Seligman M. E. Helplessness: On depression, development and death. – San-Francisco: Freeman, 1975. – 273 p.

*в соавторстве с А. Н. Узловым.

Опубликовано:

Психология и современный мир: материалы междунар. научной конференции (Архангельск, 23 апреля 2009 г.) /сост. и отв. ред. Е. В. Казакова; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – С. 255 – 258.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИНЦЕСТУОЗНОГО НАСИЛИЯ В ДЕТСТВЕ И ИХ КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ ЖЕНЩИН В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПСИХОТЕРАПИИ

В 1991 г. автор этих строк присутствовал на лекции английского психотерапевта Зейды Холл (Zaida M. Hall), которая в своём сообщении привела потрясающие для того времени и российского менталитета, еще не совсем раскочанного перестройкой, цифры: оказывается в США и Великобритании, в странах, которые приводили тогда нам в пример как образцы демократии и соблюдения прав человека, едва ли не каждая вторая-третья женщина подвергалась в детстве различным сексуальным оскорблениям или насилию. Позднее эти данные были опубликованы [8] и вошли во многие руководства и справочники [5; 6 и др.].

Другим важным для меня открытием было прочтение книги Ллойда де Моза (Lloyd de Mause, 1982) «Психоистория», в которой, безусловно, ключевой является глава «Эволюция детства». Автор показывает, что история цивилизованного отношения к детям не только как к личностям, но и как к человеческим существам, насчитывает чуть больше 200 лет, и практика жестокого обращения с детьми была повсеместной в европейских странах [1].

Сомнения З. Фрейда относительно инцестуозного насилия родителей в отношении собственных детей привели его к заключению, что, по большей части, это болезненные фантазии истерических пациентов, которые также можно рассматривать как закономерные проявления эдипального комплекса [цит. по 8, с. 120]. Однако если бы он жил в конце XX – начале XXI вв., то, наверное бы, ужаснулся масштабам реальной распространённости данного явления. Педофилия стала едва ли не знаменем нашего времени. Европу захлестнула детская проституция. В Германии в 2003 году число секс-туристов, по данным криминального психолога Адольфа Галлица, составило около 100 000 в год. Они интересуются не только услугами взрослых женщин, но и детей [4]. В Москве, по оценкам специалистов, в этом бизнесе находятся более 50 тысяч детей, возраст которых колеблется от 3 до 14 лет [2; 3]. Телевидение приводит ужасающие примеры растления малолетних высокопоставленными чинов-

никами, депутатами, деятелями культуры, учителями и даже работниками правоохранительных органов. Налицо явления, которые рядом философов описываются как *бастиялизм* (нравственное озверение человечества) – утрата современным человечеством нравственных норм и утверждение морали, оправдывающей и рационализирующей расширение насилия, что чревато возвращением человека к досоциальным формам жизни, животному состоянию, что рассматривается как антипод культуры и цивилизации [9].

И если случаи сексуального насилия над детьми, так или иначе связанные с публичными людьми или общественными акциями, широко обсуждаются в СМИ, то о домашнем, бытовом сексуальном надругательстве становится известно спустя многие годы или даже десятилетия. У всех на слуху история австрийского семейного педофила Йозефа Фритцла, который 24 года продержал свою дочь в специально оборудованной тюрьме во дворе собственного дома, регулярно насилюя её. За это время она родила от него 7 детей [7]. Аналогичными историями, ставшими достоянием криминальной хроники, изобилует Интернет. География проблемы впечатляет: Аргентина, Колумбия, Германия, Польша, Чехия, Италия, Канада, Великобритания, Россия и т. д. А это только самая верхушка айсберга. По данным Д. Мейнхенбаума, только 2 % жертв внутрисемейного и 6 % жертв внесемейного насилия сообщают о случаях насилия властям [10].

Вместе с тем практика оказания психотерапевтической помощи женщинам, обращающимся по поводу различного рода невротических нарушений, фобических расстройств, панических реакций и даже аддикций, показывает, что глубоко вытесненная и дремавшая где-то внутри детская сексуальная травма внезапно начинает оживать, совершенно неожиданно приводит к экзацербации психопатологической симптоматики. Довольно долго она остаётся инкогнито, никак явно себя не обозначая, или принимает совершенно иные маски болезни (истерия, депрессия, психосоматические расстройства и др.). Нередко такой поворот событий приводит в замешательство и специалиста, недостаточно учитывающего роль переноса и понимания символического значения симптомов. Особенно это касается симптоматического лечения, когда существует запрос клиента только на «удаление симптома». Здесь эффективно работают когнитивно-поведенческие техники, и пациент не намерен включаться в личностно-ориентированную терапию или заниматься психоаналитической археологией. В связи с этим следует отметить, что даже тщательный сбор анамнеза часто не даёт никаких указаний на *sexual abuse*, но не потому, что пациентки об этом «не помнят», а потому, что глубоко вытеснили такой эпизод и включили защитные психологические механизмы отрицания и диссоциации. Как сказала одна из них: «С этим невозможно жить, надо побыстрее

забыть, вычеркнуть, так, как если бы этого не было вообще, иначе просто сойдёшь с ума».

Приведу несколько примеров.

Несколько лет назад мне пришлось работать с молодой женщиной, медицинской сестрой по специальности, которая обратилась к хирургу по поводу возникшего на её предплечье постинъекционного абсцесса. Консервативное лечение не помогало, и хирург под местной анестезией сделал разрез, чтобы выпустить гной. В момент операции она потеряла сознание, но ей дали нашатырь, наложили повязку и отправили домой. На следующее утро она почувствовала сильный страх, беспокойство, и с трудом смогла пойти на работу. Обратилась за помощью к невропатологу, который выписал ей лёгкие успокаивающие лекарства и физиопроцедуры, но они не помогли. Страх продолжал усиливаться, и вскоре женщина стала бояться выходить из дома. Следующий этап лечения был психиатрическим. Ей назначили сначала антидепрессанты, а затем и нейролептики, но улучшения опять не наступило. Нарушился сон, пропал аппетит, развилась депрессия. Больная часто плакала, часами проводила в постели, перестала заниматься домашними делами и сыном, которому было 4 года. Её муж работал водителем-дальнобойщиком и нередко по несколько дней отсутствовал. Время проводила со свекровью, которая, наблюдая за её состоянием, ограничивала её общение с ребёнком, «чтобы не травмировать детскую психику», а невестке стала мягко намекать, что у неё, мол, развивается шизофрения, поэтому лучше уже сейчас подумать о разводе, т. к. она не сможет воспитывать ребёнка и продолжать быть заботливой супругой. Так длилось почти четыре месяца. Пациентка значительно потеряла в весе, постоянно плакала, высказывала массу страхов, редко выходила из дома, и только в сопровождении близких, кому она ещё доверяла, с мужем или матерью. В таком состоянии она обратилась за психотерапевтической помощью, не особо веря в успех. Мать её привела почти под руку. Мои первичные диагностические гипотезы также имели отношение к физической травме («детский испуг при хирургической операции», «последствия обморока» и проч.). Пациентка посещала сеансы ежедневно, и на первом этапе было испробовано множество поведенческих приёмов и техник НЛП, однако всё оказалось безрезультатно. Единственно, на что она позитивно реагировала, это сеансы «рэйки» (этот метод в конце 90-х был весьма популярен, и я тоже иногда его практиковал в комплексе с другими психотехниками). Одновременно было замечено в её поведении ряд регрессивных черт, напоминающих черты маленького ребёнка, который требовал от взрослых тепла, любви и внимания. Со стороны пациентки начал формироваться явный позитивный перенос, который, как известно, обычно приводит к формированию психологической зависимости: будут бесконечные безрезультативные

сессии, «игра в терапию» для подпитки пациентки личной эмпатией психотерапевта. Она и так постоянно твердила: «мне плохо», «я не могу, ничего не получается», «я никогда не поправлюсь». Вместе с тем занятия «рэйки» дали ключ к пониманию её проблемы, которая, как я предположил, кроется в детско-родительских отношениях. Ни о каком инцесте в тот период я даже и не предполагал. Распросы пациентки и её матери о её детстве также ничего нового не открыли. И тогда я решил сыграть роль «злого родителя», используя приёмы телесно-ориентированной терапии. С моей ассистенткой мы уложили больную на ковер и заставили её ползать, одновременно создавая препятствия и ограничения. Она первоначально отказывалась: «не могу, нет сил». Но мы проявили настойчивость, мотивируя её на проявление «здоровой злости», используя при этом императивы и лёгкие провокации (словесные «подпинывания»). Так она проползла один круг. На следующем круге мы усилили интонации и создали большие ограничения в её движении. На каком-то этапе эта хрупкая, субтильная женщина вдруг бросила на меня злобный ненавидящий взгляд и начала кричать: «Гад!», «Сволочь!», «Я тебя ненавижу!», «Подонок!» и неожиданно раскидала нас, здоровых и крепких, подобно щепкам, в разные стороны зала. Далее были рыдания, переходящие во всхлипывания, а затем в сон. Сами потрясенные случившимся, мы укрыли её одеялом, и оставили до пробуждения. Она пришла в себя через пару часов, словно другим человеком – уставшим, серьёзным, взрослым. Извинилась за свои грубые слова: «Это не вам». «Что это было?», – спросил я. И она рассказала, что когда ей было 3–4 года, отчим принуждал её к оральному сексу, при этом угрожая ножом. Скальпель хирурга оживил давно забытые ощущения, и в ней проснулась маленькая незащищенная девочка, которая не могла постоять за себя, но очень хотела это сделать. Теперь у неё получилось, много лет спустя. Произошел катарсис, взорвавший её фобический невроз. Наступило выздоровление.

Аналогичный случай произошёл с пациенткой во время сеанса методом десенсибилизации и переработки движением глаз (ДПДГ). Горизонтальные движения рукой около её глаз также оживили детские воспоминания: перед её лицом, как маятник, закачался огромный эрегированный фаллос её отца, и она едва не забилась в истерике. Говоря на языке транзактного анализа, сработала «резиновая лента», отбросив её в далекое прошлое.

Можно привести множество других примеров, когда сексуальная травма неожиданно оживала во время психотерапевтических сессий с использованием приёмов и техник разного плана. Пациентка, работая с образом «опушки леса» в символдраме, увидела выходящего из леса дедушку, который её изнасиловал. В другом случае раздвинулся «куст роз», среди которого открылась сцена потери невинности в 7 лет со своим старшим братом. У пациентки,

страдающей психогенной рвотой, в гипнотическом регрессивном трансе возникла картина, когда она, маленькая, увидела, как ползет по полу и натывается на огромные, заляпанные глиной мужские резиновые сапоги, поднимает глаза и видит отца, сидящего за столом в деревенской избе. Отец пьёт стаканами водку и мастурбирует. Брызги спермы долетают до девочки и попадают ей на лицо. Отец при этом дико смеется. И так далее.

Травматический опыт записывается на различных уровнях, не только на когнитивном и эмоциональном, но и телесном, формируя «якоря», которые, подобно глубоко законспирированным агентам, терпеливо ждут своего часа, чтобы приступить к активным боевым действиям. Их своевременное выявление весьма важно, и это надо сделать достаточно быстро и оперативно, чтобы лишить их возможности инициировать деструктивные психологические программы, приводящие к психической дезадаптации.

К сожалению, в российской ментальности пока ещё отсутствует традиция участия пациентов в долгосрочных психотерапевтических программах, а психоанализ для большинства пациентов является роскошью. В связи с этим при психотерапевтической работе с женщинами, по-видимому, следует учитывать имеющуюся статистику и также вероятность их сексуальной травматизации в детстве.

Библиографический список

1. Де Моз Ллойд. Эволюция детства // Л. Де Моз. Психоистория. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – С. 14–110.
2. Детская порнография или фото лолит... – URL: <http://www.malchishki.ru/5/teman.php-2003/16030-0>
3. Детская проституция в России URL: <http://forum.fraza.ua/read.php?1,114610>
4. Европу захлестнула детская проституция. – URL: <http://www.pravda.ru/news/society/31-10>
5. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации. – СПб.: Речь, 2003. – 248 с.
6. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо, 2006. – С. 593.
7. Семь детей от собственной дочери URL: <http://www.zagolovki.ru/daytheme/avstria/29Apr2008>
8. Холл З. Последствия сексуальных и психологических травм детства // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 5. – С. 120–129.
9. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. – СПб, 1999.
10. Meichenbaum D. A. A clinical handbook, practical therapist manual for assessing and treating adults with post-traumatic stress disorder (PTSD)/ Waterloo?– ON: Institute Press, 1994.

Опубликовано:

Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сб. научных статей междунар. научно-практ. конфер. / под ред Р. В. Кадырова. – Владивосток: Мор. гос. ун-т им. адм. Г. И. Невельского, 2011. – С. 308–312.

ТРАНСГРЕССИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ: ЭКЗБИЦИОНИРУЮЩИЕ ЖЕНЩИНЫ В СЕТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАСТРАЦИЯ МУЖЧИН

Трансгрессия [от лат. *transgressio* – переход, передвижение] – одно из ключевых понятий постмодернизма. Оно фиксирует переход непроходимой границы «между возможным и невозможным», «выход за предел», «преодоление непреодолимого барьера» (М. Фуко, М. Бланшо, Ж. Батай, 1997 и др. [17]).

В повседневном употреблении в европейских языках «трансгрессия» имеет смысл, связанный с преступлением, нарушением табу, прежде всего сексуального. В традиционной культуре такое нарушение дозволялось только во время карнавалов. Время карнавала – это период излишеств и распущенности, когда совершенно свободно изливаются чувства без всякой общественной цензуры, поются непристойные песни, рассказываются сальные анекдоты, ценности переворачиваются с ног на голову, раздвигаются границы сексуальной дозволенности.

Карнавал – писал М. М. Бахтин, – это место, где люди создают свою значимость, это «...*проявление двумерности средневековой жизни (официальной и народной), как "второй жизни народа", как ситуации снятия запретов, временного выхода за пределы обычного строя жизни*» <...> «...*как момент временной, но от этого не менее значимой победы "смеха и материально-телесного низа"*», «*"неофициальной народной правды" над официальной высокой, возвышенной, но своекорыстной и односторонней идеей "верха"*» [2].

Но на время, и только лишь затем, чтобы ещё больше утвердить значимость границ. Так профанное утверждает сакральное. Постмодернизм изменил первичный смысл трансгрессии, ликвидировав сакральный её компонент, в первую очередь, освободив от идеи линейной детерминированности, внешней причинности, провозгласив вместо него постулат множественности истины, многовариантности, непредсказуемости.

Трансгрессия сексуальности допускает, таким образом, одновременное и равноправное существование различных миров, в котором сосуществуют как субъекты с различной сексуальной ориентацией (гетеро-, гомо-, би-, транссексуалы), так и многообразие способов демонстрации телесных объектов, вызывающих сексуальные чувства.

Интерес к чужому обнажённому телу, однако, не всегда является сексуально-эротическим, чему у каждого есть множество личных свидетельств, как и восприятие наготы в целом, которое зависит от свойственного той или иной культуре телесного канона, включая характерные для него запреты, табу, нормы стыдливости и другие предписания. Так, пророком Мухаммедом был введён запрет

на обнажение женщиной лица, шеи, плеч, рук и ног, открытыми остаются только глаза и запястья рук. Всё остальное в мусульманских обычаях считается греховным соблазном. В древнегреческой культуре нагота воспринималась как нечто естественное, однако предметом восхищения являлось отнюдь не обнажённое женское, а мужское тело. История мирового изобразительного искусства показывает, что в целом обнажённое мужское тело изображалось гораздо чаще женского. Высокий старт дала эпоха Возрождения: в этот период зарождается жанр ню (франц. nu – нагой, раздетый) в рамках мифологических, аллегорических, исторических и бытовых сюжетов. Женская «эротическая тема» присутствует в творчестве многих великих художников: Сандро Боттичелли «Рождение Венеры» (1484–1486), Джорджоне «Спящая Венера» (1510), А. Дюрера «Адам и Ева» (1507) и др. (Кстати, Дюрер представил первое изображение полностью обнажённой человеческой фигуры в натуральную величину.)

Раньше обнажённая женская фигура представляла собой либо изображение мифического персонажа, либо различного рода «одалисок» (наложниц в гареме, прислугу, рабынь, крепостных и т. п.). То есть женщин зависимых и бесправных, однако прекрасных телом. Например, как на картине Жана Августа Доминика Энгра «Большая одалиска» (1814), обязательно приукрашенных и идеализированных. Шокирующий ню-реализм в лице его основателя, французского художника Густава Курбе, бросившего вызов романтизму и символизму, пошёл наперекор не только классическим канонам в изображении обнажённой натуры в живописи, но и всяким приличиям. Бытует мнение, что Наполеон III при посещении выставки Курбе отстегал хлыстом его картину «Купальщицы» (1853), настолько шокировали императора Франции пропорции, позы и грязные пятки широкобёдрой и толстозадой женщины, выходящей из воды. Курбе знаменит и тем, что создал ещё один шедевр – «Происхождение мира» («L'origine du monde»), который в настоящее время держат за пуленепробиваемым стеклом и под охраной в музее Орсе в Париже. Художник изобразил на своей картине вполне натуралистично... вагину. Критики до сих пор спорят, относить ли картину к жанру эротики или порнографии (одним из критериев выдвигается «недосказанность»: в порнографии всё откровенно, физиологично и понятно, как дважды два, в эротике есть место для предвосхищения, полёта фантазии и т. п.).

С изобретением дагеротипии (1839), первого практического способа фотографирования, уже в начале 1840-х годов появились выставки дагеротипных изображений обнажённой натуры. По мере совершенствования техники фотографирования интерес к данной теме постоянно расширялся. В Интернете можно найти коллекции эротических ретро периода 1850–97 гг., начала XX века и т. д. (lubitel.ucoz.ru; www.retro-erotic.ru, [www.ruerothic.com-1](http://www.ruerothic.com-1;);

www.guerotic.com-2 и др.). В настоящее время запрос «эротическое фото» в поисковой системе Яндекс открывает 20 млн страниц, «порно фото» – 38 млн страниц.

Кинематограф как «самое важнейшее из всех искусств», с момента своего появления также активно осваивает эту зону. Едва братья Огюст и Луи Люмьеры в 1895 году запатентовали свой киноаппарат и кинопроектор, как почти сразу стали снимать эротические и порнофильмы.

Первое обвинение в разжигании низменных страстей пало на кинофильм «Поцелуй» (реж. Уильям Хейс, 1896). В нём популярный актёр Джон Райс целовал на экране «взасос» не менее популярную актрису Мэй Ирвин в течение 3 мин.

Рецензенты назвали фильм «демонстрацией скотской похоти, которую не в состоянии вынести цивилизованный человек». Считается, что самый старый порнофильм, который всё ещё можно посмотреть, – «El Sartorio» (Аргентина), производства 1907 года.

Первая актриса, которая обнажилась на экране, – Одри Мэнсон («Вдохновение», США, 1915, реж. Джордж Фостер Плэтт).

Первый фильм, в котором показаны половые сношения, – «Экстаз» (Чехословакия, 1933, реж. Густав Махаты).

Первый фильм с настоящим половым актом – «Они называют нас “модами”» (Швеция, 1967, реж. Ян Линдквист и Стефан Ярл, в ролях – Кента Густафсон и Стоффе Свенсон).

Первый порнофильм в кинотеатрах – «Глубокая глотка» (США, 1972, реж. Жерар Дамиано): бюджет – 22 тыс. долл., прибыль – более 100 млн долл.

Первый сексуальный фильм с большим бюджетом, 0,5 млн долл. – «Эммануэль» (Франция, 1974, реж. Жюст Жакен). Самый дорогой порнофильм всех времён – «Калигула» (реж. Тинто Брасс, 1980), он обошелся создателям в 17 млн долларов.

Самый дорогой эротический фильм – «Шоу герлз» (реж. Пол Верховен, 1995). Его стоимость – 84 млн долларов. [7; 15]

Эпоха Интернета открыла ещё большие возможности для сексуальной трансгрессии. Интернет – это место, где можно найти всё, в т. ч. виртуальные сексуальные удовольствия с использованием кибернетических устройств. Специалисты в области психического здоровья во многих странах уже бьют тревогу по поводу кибернетических секс-пристрастий своих сограждан. В Англии 27 % молодых людей заменили реальный секс порнофильмами и киберсексом. Виртуальный секс набирает обороты и в Европе, и в Америке. В начале 2000-х годов online-служба знакомств CampusKiss.com заказала опрос на эту тему среди студенческой молодёжи в Канаде. Среди 2484 респондентов из 150 колледжей и университетов 87 процентов признались, что занимались «виртуальным сексом» при помощи ICQ, Web-камер или телефона [16]. 60 % визитов американцев

на Web-сайты носят сексуальный характер. 25 млн человек проводят за данным занятием от 1 до 10 часов в неделю. 4,7 млн чел. уделяют ему более 11 часов [5]. По мнению специалистов, именно эта цифра (11 и более часов в неделю) является критической и даёт основание говорить о психологической зависимости от киберсекса, которую причисляют к одной из новых форм нелекарственных аддикций, требующих серьёзного вмешательства психиатра или психолога [5; 11 и др.]. Эксперты приводят цифру 12 млн чел. во всём мире, страдающих компьютерной порнофилией. Некоторые американские учёные полагают, что 2/3 пользователей Интернета, пристрастившихся к киберсексу, не имеют сексуальных контактов вне сети, а оставшаяся треть совмещает свою привязанность к сексу во всемирной паутине с другими сексуальными пристрастиями: порнографией различных видов, сексом по телефону, посещением проституток и вуайеризмом [11; 18].

В России киберсекс ещё не получил широкого распространения, однако фраза «порно фото и видео» представляет 80 процентов запросов в Рунете. Ежегодный оборот в этой индустрии в мире составляет около 50 млрд долларов. 50 % всего Интернет-трафика связано с сексом и порнографическими сайтами [10]. Согласно статистике, проводимой в Интернете, 89 % порнопродукции создаётся в США. Только в 2006 г. порносайтами США было получено 2,84 млрд долларов прибыли. Ежедневно создаётся 260 новых порносайтов [13]. На запрос «эротика онлайн» Яндекс находит 21 млн страниц, «порно видео» – к 40 млн, «XXX-секс» – 23 млн, «проститутки» – 16 млн страниц и т. д.

Использование эротики и порнографии становятся обыденным явлением, они активно эксплуатируются и тиражируются печатными СМИ, телевидением, рекламой, шоу-бизнесом и выступают как товар и как симулякр – «фантазм секса, поглощённого гиперреальностью» [4]. Приведённые выше данные свидетельствуют всего лишь о широкой распространённости данного феномена. Независимо от наших оценок морально-нравственного, социально-психологического, медицинского и иного толка это следует принять как факт, как часть современной западной, а с учётом развития коммуникационных сетей, и мировой культуры.

Вернёмся, однако, к предмету нашего исследования. Согласно статистике, 72 % потребителей порнопродукции – мужчины, в т. ч. молодые люди в возрасте 12–17 лет. Сейчас в Интернете имеется более 40 млн страниц изображений обнажённых тел, большинство из которых – женские. Безусловно, красота женского, особенно молодого тела восхищает своими пропорциями, линиями, изгибами, выпуклостями, возвышенностями и впадинами. Жанр ню, как известно, никакого отношения к порнографии не имеет. Пристойность таких изображений позволяет причислять их к произведениям искус-

ства, а гламурным журналам для мужчин типа «Playboy», «Penthouse» (в США признан порнографическим) и др. осуществлять легально свою деятельность.

Существуют культурологические различия в понимании отдельных аспектов обнажённости. Прежде всего, это касается таких понятий, как «голый» и «нагой». Наиболее чётко на эти различия указывает И. С. Кон: *«Голое тело – всего лишь раздетое тело, голый – человек без одежды, каким его мама родила (следовательно, со всеми достоинствами и изъянами, не приукрашенное никакими макияжами, косметиками и фотошопами – Н. У.). Напротив, нагота – социальный и эстетический конструкт. Это тело, которое не просто не прикрыто, но сознательно выставлено напоказ с определённой целью, в соответствии с некими культурными условностями и ценностями. Быть голым – значит быть самим собой, натуральным, без прикрас. Быть нагим – значит быть выставленным напоказ. Чтобы голое тело стало нагим, его нужно увидеть как объект, объективировать. Голый человек (например, в бане) просто является сам собой, не чувствует себя объектом чужого внимания, не замечает своей обнажённости и не испытывает по этому поводу особых эмоций. Но если только голый чувствует, что на него смотрят, он смущается и начинает прикрываться или позировать. Нагое тело необходимо предполагает зрителя, оценивающий взгляд которого формирует наше самовосприятие. Стриптизёр или бодибилдер, демонстрирующий себя публике, сознательно делаящий своё тело объектом чужого взгляда, интереса, зависти или вождления, остаётся субъектом действия, он контролирует свою наготу, гордится своими мускулами, силой, элегантностью или соблазнительностью. Напротив, человек, которого насильно оголили или заставили раздеться, чувствует себя объектом чужих манипуляций и переживает стыд и унижение, независимо от того, красив он или безобразен. [8].*

Таким образом, когда речь заходит о наготе, подразумевается наличие или отсутствие границ в использовании телесной манипуляции, а трансгрессия начинается там, где преодолеваются наложенные культурой запреты. К числу девиантных форм сексуального поведения относят эксгибиционизм, когда сексуальное удовлетворение достигается путём демонстрации половых органов незнакомым лицам, обычно противоположного пола, а также в публичных местах. Истинный эксгибиционизм рассматривается как заболевание, относящееся к расстройствам сексуального предпочтения (F65.2 в МКБ-10). Ложный эксгибиционизм с точки зрения закона может квалифицироваться как хулиганство, развратные действия, а в ряде законодательств отдельных стран рассматривается как «непристойное обнажение». Современное общество, воспитанное на

принципах фаллоцентризма, более склонно рассматривать женщину как сексуальный объект, соответственно, и её тело как предмет потребления (там, где существует повышенный спрос на интимные услуги, присутствует и высокое предложение). Общество достаточно снисходительно относится к эксгибиционизму женщин, отдельные проявления которого не только не подвергаются осуждению, но даже и поощряются. Это находит выражение, например, в существовании культуры стриптиза [20]. Вместе с тем в Сети имеется огромное количество изображений, в которых женщины демонстрируют, наряду с другими телесными прелестями (грудь, ягодицы, ноги и др.) свои гениталии.

Что происходит с сознанием мужчины, когда он вступает в визуальный контакт с вагиной или думает о ней? Прежде всего, по видимому, осуществляется виртуальная реализация его фантазий и тайных желаний. Большой знаток мужской психологии, врач и писатель Д. Д. Еникеева указывает, что почти каждый среднестатистический мужчина мечтает о сексе с двумя партнёршами в различных вариантах. Например, со знаменитой кинозвездой, топ-моделью или соблазнительной красоткой, фотографию которой он недавно увидел в эротическом журнале; с негритянкой, японкой, тайкой или китайкой; с проституткой; желает совершать половое сношение в экзотических позах или необычной ситуации; реже – садомазохистскими способами и др. [6]. Однако по большей части мужские фантазии так и остаются нереализованными. Точно так же, занимаясь сексом, многие мужчины представляют себе – «крупным планом» – отдельные интимные части тела женщины, которые больше всего их возбуждают, но именно потому, что использовать этот естественный эротический раздражитель партнёрша им не позволяет. В Интернете, однако, дозволено всё (кроме телесного контакта). Можно разглядеть любые детали, осуществлять это посредством Web-камеры, в режиме on-line и т. д., и, главное, имеется широкий выбор. Систематическое рассматривание порноизображений, по мнению сексологов, приводит к тому, что страдающие порнофилией «развивают в себе несбыточные ожидания, которые оборачиваются проблемами во взаимоотношениях с окружающими, разрушают доверие и убивают искренность», «лишают способности получать удовольствие от нормальных интимных отношений [1; 9; 19].

По мнению американского психиатра Мак-Грета (С. McGrath, 1996), *«сетевой секс имеет одну поразительную особенность: хотя главное внимание явно концентрируется на телесных образах, на самом деле подразумевается наличие скрытого желания вообще избавиться от тела; это секс в голове»*, и что при всём разнообразии сексуального фантазирования за всеми этими яркими переживаниями скрывается *«подтекст – или антитекст – одиночество и фрустрация вместо блаженств [21].*

Существует ещё один маскулинно-вагинальный аспект, на который указывают психоаналитики. Это эффект замещения. «Вагина представляет собой некую маску желания, всегда являясь симптомом чего-то другого. Все эти подмены происходят именно в силу того, что субъект желания жаждет ещё и признания этого желания со стороны символического партнёра. То есть то пространство, которое занимает вагина в качестве объекта желания, способно менять своё содержание. Женское здесь может быть подменено социальным, например, желанием власти, денег, славы и т. д. Все эти субститутивные объекты выступают в роли содержания некоего места. Таким образом, всякий Дон Гуан мечтает не о женщине и не вагине. Предел его вождлений – некое место, которое может быть занято чем угодно, только не тем, чего он желает на самом деле. Чего он желает на самом деле – неизвестно, потому что сама структура этого места подразумевает смену смыслов и означающих» [12].

Таким образом, даже 13-й подвиг Геракла, когда он за одну ночь лишил девственности 50 дочерей царя Феспия (все они после этого успешно забеременели, а их дети заложили основу многих благородных генеалогий), отражает не столько его сексуальное могущество, сколько заложенную на его основе историческую миссию.

Во всех процессах символизации вагина связана с фаллическим означающим и в этом контексте может интерпретироваться как:

а) посткастрационная пустота («вместилище, отверстие, пустота, скважина»; «вагина – это, по сути, дыра, и фольклор подтверждает это», «эта дырка – результат кастрации» [14]);

б) субъект кастрации, то есть субъект, лишённый чего-то (женщина – это неполноценный мужчина, отсюда у женщин постоянно присутствующая «генитальная тревожность» (К. Хорни) и «зависть к пенису» (З. Фрейд); в) инструмент кастрации, например, в образе «зубастой вагины» (*vagina dentata*), широко представленной в фольклоре (Ю. Е. Березкин [3]);

г) место, где происходит сам акт кастрации;

д) место обитания инородного фаллоса (например, среднестатистическая проститутка, работающая 16 час. в сутки, способна обслужить в месяц до 600 клиентов);

е) место, куда помещается собственный удалённый фаллос, пространство его перемещённого обитания, место его иной жизни, то есть как своего рода скрытый, спрятанный фаллос (так виртуальная экзбиционирующая женщина овладевает визуальным вниманием мужчины и становится конкуренткой его реальной сексуальной партнёрши);

ж) объект кастрации, то есть собственно сам удалённый фаллос (стоит мужчине усомниться в своей мужественности, как его потен-

ция тут же падает; крайний вариант – полная импотенция, когда даже визуальная стимуляция не помогает);

з) чистая форма вообще любой «вагинальности», то есть всего, чему может быть придано свойство «вагины», любые символические ряды, которые могут быть ей приписаны в качестве смысла, содержания, всё, чем она может стать символически и т. д. [12].

В. П. Руднев, исследуя этимологические аспекты дериватов слова «п...а», указывает, что с вагиной связаны разрушительные, деструктивные действия, в частности битье-избиение, ложь, болтание чепухи, скука. Но главное, что символизирует вагина-дыра – это смерть. Анализируя психоаналитическую феноменологию полового акта, автор пишет: *«В половом акте человек получает не только удовольствие. Он растрчивает себя, в частности, утрачивает своё семя. Поэтому половой акт, особенно у невротиков, представляется как нечто деструктивное. Погружение в вагину мыслится как смерть, потому что для того, чтобы вновь родиться, по мифологическим представлениям, нужно сначала умереть. Вагина поэтому играет роль входа в могилу, обитель смерти, которая чревата рождением [14].*

Переноса сказанное выше в контекст рассматриваемой нами темы, следует отметить два, на наш взгляд, важных момента: 1) восприятие экзбиционирующей женщины, с которой мужчина, осуществляющий с ней виртуальный контакт в Сети, создаёт иллюзию сексуального могущества, вместе с тем истощает и морально опустошает мужчину: агрессивная «вагина-дыра» засасывает его, лишает фаллического превосходства, осуществляя таким образом психологическую кастрацию; 2) в организации виртуального секс-обольщения остаётся «за кадром» заговор против «любителя клубнички», как минимум, со стороны двух лиц: объекта съёмки – экзбиционирующей модели и её организатора (фотографа, оператора), которые преследуют свои личные, циничные и корыстные цели и готовы продолжать осуществлять эротическое и порнографическое манипулирование клиентом бесконечно, относясь к нему с презрением, как к полному ничтожеству.

Библиографический список

1. Американские медики: Просмотр порно ведёт к наркомании. – URL: <http://top.rbc.ru/wildworld/30/04/2010/401219.shtml>
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса: моногр. – 2-е изд., доп. – М. : Худож. лит., 1990. – 413 с.
3. Березкин Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. – URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/115_8.htm
4. Бодрийяр Ж. О совращении // Ежегодник лаборатории постклассических исследований ИФРАН, 1993. – М.: Ad Marginem, 1994. – С. 324 – 353.

5. Васильев С. В капкане киберсекса. – URL:
<http://www.privatelife.ru/2004/cg04/n16/1.html>
6. Еникеева Д. Д. Сексуальная жизнь мужчины . – М.: АСТ-пресс, 1998. – 719 с.
7. Когда был снят самый первый порнофильм? И в какой стране? –URL:
<http://otvety.google.ru/otvety/thread?tid=53e26597b9d0a74b>
8. Кон И. С. Нагота как культурологическая проблема. – URL:
http://www.neuronet.ru/sexology/book12_1.html
9. МакГиди Пол Дж. Чем опасна порнография? – URL:
<http://www.moral.ru/128.htm>
10. Мартынов С. Причины возникновения сексуальных проблем и их связь с распространением в Интернете изображений обнажённых тел. – URL:
<http://shkolazhizni.ru/archive/o/n-34705>
11. Мирошникова Э. Киберсекс: Реальная жизнь в виртуальном мире. – М.: Триумф, 2007. – 240 с.
12. Плущер-Сарно А. Ю. Философия пизды // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 1 (71).
13. Потребители порнопродукции. Статистика Интернета. – URL:
<http://newweb.wordpress.com/2007/05/13/internet-pornography-stats/>
14. Руднев В. П. Вагина //Словарь безумия. – М.: Независимая фирма «Класс», 2005. – С. 56–61.
15. Самые необычные секс-рекорды. – URL:
http://www.mensland.ru/articles/sex/samie_neobychniye_sex_recordy.html
16. Санчес М. Киберсекс – наркотик нового поколения. – URL:
<http://www.nomad.su/?a=7-200209120015>. – 12. 09. 2002
17. Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века [Сб. статей А. Бретона, Ж. П. Сартра, Г. Марселя, М. Бланшо, Р. Барта и др., а также избр. работы самого Ж. Батая]. – СПб.: Мифрил, 1994. – 346 с.
18. Узлов Н. Д. Виртуальный секс – новая форма психологической аддикции (на основе обзора Интернет-публикаций) // Генезис категории Виртуальная реальность: матер. II-й Международной научной конференции 25 – 26 июня 2009 г. / под ред. А. В. Захряпина и др. – Саранск, 2009. – С. 236–239.
19. Чем опасна порнография. – URL: http://www.watchtower.org/u/20030722/article_03.htm
20. Эксгибиционизм. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/16501>
21. McGrath, C. The Internet's arrested development // The New York Times Magazine. –1996. – December 8. – P. 85.

Опубликовано:

Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: матер. Междунар. заочной научно-практ. конфер., г. Владимир, 12 мая 2010 г. – Владимир: Изд. Владимирского госуниверситета, 2010. – С. 98–106.

ТРАНСГРЕССИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ И НОВЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Трансгрессия означает отказ от идеи линейной детерминированности, внешней причинности. Взамен она провозглашает постулат множественности, многовариантности. Согласно М. Фуко, трансгрессия – это «акт эксцесса, излишества, злоупотребления, преодоле-

вающий предел возможного, преступающий через него и открывающий тем самым сексуальность и «смерть Бога» в едином опыте» [15].

Р. Барт определяет трансгрессию в сексуальной практике со сладострастием – своеобразным аккумулятором накопления удовольствий, вбирания их в себя, подпиткой наслаждениями, «пространством обмена действия на удовольствие» [1]. Трансгрессия с этой точки зрения не только расширяет, но и ломает границы, снимает предписанные ранее запреты, подчиняет себе любые половые «излишества». Трансгрессия освобождает понятие «норма» от каких-либо догматических указаний, в том числе и в сфере сексуальных отношений. Так, в прошлом католическая церковь предписывала супругам иметь коитус только в одной, «классической» позе, когда женщина лежит на спине, а мужчина на ней, лицом к лицу. Все остальные позы она рассматривала как греховные. В настоящее время сексуальная активность партнёров определяется «диапазоном приемлемости» – совокупностью форм сексуального поведения при интимной близости, которая не порождает у партнёра негативной эмоциональной реакции. В обойму «диапазона приемлемости» могут попасть самые изощрённые способы совершения полового акта, садомазохизм, ролевые игры, групповой секс и многое другое, главное, чтобы эти действия совершались без насилия и по взаимному согласию.

Трансгрессия, по утверждениям постмодернистов, есть необходимое условие для самореализации.

«Если у человека есть мужество, необходимое для нарушения границ, – писал Ж. Батай, – можно считать, что он состоялся» <...> «Именно нарушая границы, необходимые для его сохранения, индивид утверждает свою сущность» [2; 3].

В наше время всё большую популярность приобретают виртуальные формы сексуальной активности. Высказываются мнения, которых придерживается, например, известный эксперт из Великобритании Т. Барбер (Т. Barber), – что именно киберсекс является источником инновационных технологий и изобретений, и что новые технологии меняются, в основном, благодаря людям с отклонениями в сексуальном поведении [6].

Трансгрессия сексуальности допускает одновременное и равноправное существование различных миров, в котором сосуществуют как субъекты с различной сексуальной ориентацией (гетеро-, гомо-, би-, транссексуалы), так и многообразие способов демонстрации телесных объектов, вызывающих сексуальные чувства [14].

Современная культура даёт много примеров достаточно революционных изменений и в представлениях о сексуальной идентичности, которые, по большому счёту, только начинают всерьёз осмысливаться социологами и философами. В 1990-е годы на Западе рождается новое веяние – квир-теория (queer theory), являющаяся

ся продолжением «гей и лесбийских исследований» (gay and lesbian studies). Слово «квир» (англ. queer – чудной, странный, иной) в англоговорящих странах считалось оскорбительным, но с 2004 года приобрело статус научного термина. Разработчики данной теории (Тереза де Лауретис, Элизабет Гросс, Ив Кософски Сэджвик, Джудит Батлер и др.) стремятся отойти от дихотомии гетеросексуальность / гомосексуальность, признавая многообразие мира и множественность сексуальных проявлений. Они считают все гендеры и все сексуальные ориентации равноправными, равноценными и даже одинаково близкими к Богу. Квир, как и гендер, по их мнению, скорее сближает, чем разделяет анализ мужчин и женщин. Как и гендер, квир позволяет усомниться в кажущихся фиксированных идентичностях. Подобно гендеру, квир – не объективная природная данность, раз и навсегда характеризующая определённого индивида, а некий перформанс, театрализованное представление, смысл которого неотделим от контекста. Термин «queerness» («инаковость») принят в качестве понятия, позволяющего избегать категоризации людей по их сексуальной практике. Каким бы ни был источник сексуального желания и удовольствия, можно стать «квиром» по выбору. Это понятие подчёркивает момент незафиксированности сексуальной идентичности. Быть «квиром» значит отрицать как нормативную гетеросексуальность, так и гомосексуальность». Квир-идентичность, по мнению авторов, не поддаётся однозначному определению, она всегда является изменчивой и оппозиционной по отношению к любой нормативной системе. Понять её можно только изнутри, с точки зрения действующего лица, «представляющего» собственную самость себе и другим [5; 7].

Было бы странным отрицать влияние вышеописанных концепций на массовое сознание. Если держаться вне рамок гомофилических или гомофобических настроений, можно рассмотреть и другие культурные феномены, оказывающие влияние на сексуальную идентичность. Такую возможность даёт нам, например, мода. В 1960-е годы в результате изменения мужской и женской роли в обществе появился стиль «унисекс», который определяет внешний вид человека, включая одежду, причёску, макияж и парфюм. Главная черта всех вещей этого стиля – это полное отсутствие признаков, указывающих на половую принадлежность их владельца. Его зарождение связывают с движением панков, гей-культурой, феминистками, экспериментами дизайнеров и др. В 1970-е годы олицетворением женственности стала Твигги – «девочка-тростинка» (модель Лесли Хорнби: рост 169 см, вес 40 кг, 80–55–80). Её образ в стиле «унисекс» – мальчишеская стрижка, короткие шорты, пёстрые гольфы и туфли на невысоком квадратном каблуке, был растражирован дизайнерами и СМИ и положил начало анорексической моде на подиуме и в массовой культуре («синдром Твигги»).

Философия стиля предполагает равенство полов, что выражается в проникновении элементов мужского костюма в женский, и наоборот – мужская одежда моделируется по женским канонам. Считается, что стиль «унисекс» стирает различия между полами, создавая некоего «среднего человека среднего пола».

Стиль «унисекс» предполагает не только ношение удобных вещей, модную стрижку и пользование нейтральным парфюмом. Человек, предпочитающий его, сознательно отказывается от внешних признаков, указывающих на его половую принадлежность, вступая в ряды представителей «объединённого пола» (unisex). Якобы, человек, не имеющий визуальных отличий, таким образом, получает возможность полнее проявить свою личность [8].

Ещё один стиль последних десятилетий, открыто пропагандирующий отказ от представлений об устоявшихся стереотипах мужского поведения, – метросексуальность (от англ. metropolitan – столичный). Этот термин был введён в оборот английским журналистом Марком Симпсоном [16]. Он описывает феминизированный тип мужчин, чрезмерно озабоченных своей внешностью, посещающих салоны красоты, делающих маникюр и педикюр, часами проводящих время перед зеркалом и проч. «Типичный метросексуал – молодой мужчина, имеющий достаточно денег и тратящий их на себя. Он живёт в городе, потому что там находятся лучшие магазины, клубы, спортивные залы и салоны красоты. Он может быть геем, бисексуалом или натуралом, но это не имеет значения. Ведь его настоящей любовью является он сам, и его чувства к себе практически сексуально окрашены. Он выбирает такие профессии, как модель, официант, работник СМИ, поп-музыкант и, в последнее время, спортсмен. Хотя, по правде сказать, <...> их можно встретить везде», – пишет Симпсон [17]. Метросексуал следит за модой, читает глянцево-журналы, покупает модные новинки в лучших фирменных магазинах, регулярно посещает популярный фитнес-клуб и уделяет особое внимание своей причёске и стилю. Одно из определений этого типа: «мужчина-натурал, который не подавляет в себе женственное начало» [4]. Среди самых известных метросексуалов называют футболиста Дэвида Бекхэма, актёр Брэда Питта, стилиста Сергея Зверева и др. Считается, что в лице метросексуала пропагандируется идеальный потребитель эпохи глобализации. В отличие от настоящего индивидуалиста, у него нет воли к власти, ему малоинтересно, что происходит в мире, ему всё равно, в какой метрополии жить. Им владеет нарциссическая сосредоточенность на своей персоне.

Продолжая анализ происходящих в массовом сознании перемен, касающихся представлений о сексуальной идентичности, следует также упомянуть о работах отечественного социолога из г. Ульяновска Е. А. Омельченко. В своих исследованиях культурных практик российской молодёжи на рубеже XX–XXI веков она показывает,

в частности, что изменения в юношеских интерпретациях сексуальности и представлениях о половой идентичности происходят достаточно быстро, и не только в мегаполисах, но и в провинциальных городах [9–12]. Так, автором выделены следующие варианты:

1) терпимое отношение к гомосексуальности, как знак продвинутой, цивилизованности молодёжной тусовки, повседневной дискотечной и клубной жизни молодёжи;

2) гомофобия как индикатор принадлежности к маргинальным (непродвинутым, неразвитым) молодёжным группам – гопникам. В этой связи следует напомнить, что резолюция Европарламента «Гомофобия в Европе» (18 января 2006 г.) определяет гомофобию как «иррациональный страх и отвращение к гомосексуальности и к лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерным людям, основанные на предубеждении, подобном расизму, ксенофобии, антисемитизму и сексизму».);

3) широкая распространённость стиля «унисекс», отсутствие маркеров, указывающих на принадлежность к гетеро- или гомосексуальной группе;

4) стремление к эксклюзивности, культ адреналиновых удовольствий, уход от родительской (взрослой, традиционной) культуры;

5) использование (но не обязательно потребление) разнообразия культурного предложения (наркотики, новые формы сексуальности) для выражения себя исходя из принципа «в жизни нужно всё попробовать, чтобы иметь собственное мнение, а не пересказывать чужое»;

6) сексуальная привлекательность, не связанная с полом и генитальными контактами, как значимая характеристика (признак харизмы, внутренней энергетике) человека, необходимый компонент публичной презентации своей идентичности [10].

Таким образом, современная культура представляет различные образцы проявления трансгрессии в сексуальной сфере, в которых отчётливо прослеживается тенденция размывания границ половой идентичности (толерантное отношение к девиантным формам сексуальности, гипомаскулинность и феминизация мужской популяции, поведенческие стили в моде, другие культурные феномены, навязываемые масс-медиа).

Библиографический список

1. Барт Р. Сад, Фурье, Лойола. – М.: Праксис, 2007. – 256 с.
2. Батай Ж. Литература и Зло: Сборник эссе. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 166 с.
3. Бунтман Н. В. Нарушение границ: возможное и невозможное: предисловие к кн. Ж. Батай «Литература и Зло» // Батай Ж. Литература и Зло: сборник эссе. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 5–14.

4. Вайнштейн О. Метросексуалы: новые денди?. – URL: <http://www.intermoda.ru/story.phtml?id=3234> (Дата обращения ноябрь 2003).
5. Джагос А. Введение в квир-теорию. – М.: Канон-плюс; Реабилитация, 2008. – 208 с.
6. Киберсекс – двигатель прогресса. – URL: <http://world2.ru/news/686.html>
7. Кон И.С. Лики и маски однополю любви. Лунный свет на заре. – М.: Олимп, АСТ, 2003. – 496 с.
8. Лобанова С. Мальчики как девочки, девочки как мальчики. – URL: <http://www.kleo.ru/items/fashion/nisex.shtml> (Дата обращения 21.01.2004 г.).
9. Омельченко Е. «Жертвы» и/или «насилыники»? Феномены подростковой сексуальности в фокусе западных академических дискурсов // Другое поле / ред. Е. Омельченко, С. Перфильев. – Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2000. – С. 238–255.
10. Омельченко Е. В поисках гомофобии. Опыт исследования механизмов исключения «другой» сексуальности в провинциальной молодёжной среде // В поисках сексуальности. Сб. статей / под ред. Е. Здраво –мысловой и А. Темкиной. – СПб.: Изд-во «Д. Буланин», 2002. – С. 469–508.
11. Омельченко Е. Л. Идентичности и культурные практики российской молодёжи на грани XX – XXI вв.: автореф. дисс... д-ра социол. наук: 22.00.06; [Ульяновский гос. ун-т]. – М., 2005. – 34 с.
12. Пилкингтон Х., Омельченко Е. Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодёжные культуры. – СПб.: Алетейя, 2004. – 278 с.
13. Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века [Сб. статей А. Бретона, Ж. П. Сартра, Г. Марселя, М. Бланшо, Р. Барта и др., а также избр. работы самого Ж. Батая]. – СПб.: Мифрил, 1994. – 346 с.
14. Узлов Н. Д. Трансгрессия сексуальности: экзбиционирующие женщины в Сети и психологическая кастрация мужчин // Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: матер. междунар. заочной научно-практ. конфер., г. Владимир, 12 мая 2010 г. – Владимир: Изд. Владимирского госуниверситета, 2010. – С. 98–106.
15. Фуко М. О трансгрессии // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. – СПб., 1994. – С. 116–117.
16. Simpson M. Here come the mirror men // The Independent. – 1994. – November, 15.
17. Simpson M. Meet the Metrosexual. – URL: <http://www.salon.com> (Дата обращения 22. 07. 2002 г).

Опубликовано:

Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке: сб. научных статей (по матер. Междунар. научно-практ. конфер. 13 ноября 2010 года). – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – С. 142–144.

ТРАНСГРЕССИЯ СЕКСУАЛЬНОСТИ: КОГДА ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕВЫШАЕТ СПРОС ИЛИ О РЕКЛАМЕ ЖЕНСКОЙ ПРОСТИТУЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Новейшая история конца XX – начала XXI века формируется под сильным прессингом постмодернистских учений, воплотившихся в различных социальных практиках и загнавших культуру современного постиндустриального общества в многочисленные тупики.

Примером может служить мировой экономический кризис, разразившийся совсем недавно. Отголоски его продолжают звучать в головах миллионов людей, всё ещё не способных отказаться от симулякров «виртуализации денег», «кредитомании», привычки жить в долг, иметь сегодня то, на что можешь заработать только завтра и др.

В философской постмодернистской парадигме во главу угла поставлено «правило личного интереса», которое определяет, прежде всего, финансовый успех в жизни, и, как следствие, все последующие достижения человека. В мягкой, завуалированной форме это правило реализуется в различных манипулятивных приёмах социального влияния, позволяющих вести себя в рамках цивилизованного приличия [17, с. 14]. Однако при определённых обстоятельствах человек эпохи постмодерна может цинично и бессовестно отказаться от декларируемых ранее нравственных норм и ценностей в пользу получения чувственных и физических наслаждений. Постмодернистская философия даёт обоснование такому поведению, выражаемому в трансгрессии. Согласно М. Фуко, трансгрессия – это «акт эксцесса, излишества, злоупотребления, преодолевающий предел возможного, преступающий через него и открывающий тем самым сексуальность и «смерть Бога» в едином опыте» [14].

Р. Барт трансгрессию в сексуальной практике отождествляет со сладострастием – своеобразным аккумулятором накопления удовольствий, вбирания их в себя, подпиткой наслаждениями, «пространством обмена действия на удовольствие» [1]. Трансгрессия с этой точки зрения не только расширяет, но и ломает границы, снимает предписанные ранее запреты, подчиняет себе любые половые «излишества». Трансгрессия освобождает понятие «норма» от каких-либо догматических указаний, в том числе и в сфере сексуальных отношений.

Проиллюстрировать роль трансгрессии можно на примере рекламы сексуальных услуг, предоставляемых в сети Интернет.

Но для начала немного статистики. Согласно последней переписи населения в России проживает около 142 млн чел. Исторически сложилось неравновесное соотношение между полами. Росстат подсчитал, что в России проживает 66 млн мужчин и 76 млн женщин, т. е. на 1 среднестатистического мужчину приходится в среднем 1,15 женщины [9]. Однако такая диспропорция начинает проявлять себя в возрастном диапазоне после 35 лет. В молодом (15–29 лет), соответственно наиболее сексуально активном возрасте наблюдается относительный «дефицит» женщин. Так, по данным статистического сборника «Молодёжь России. 2010» количество мужчин и женщин в 2009 году составляло (тыс. чел.) соответственно 16709 и 16300, включая городское – 12148 и 12096 и сельское – 4561 и 4204 население. При этом преобладание мужчин над женщинами наблюдалось и в предыдущие приводимые для сравнения годы –

1995, 2000 и 2005 гг. [7]. Разница в 10 млн чел. формируется, главным образом за счёт лиц пожилого возраста. Так, по данным Госкомстата, в 2005 году на 1000 мужчин приходилось 2334 женщины старше нетрудоспособного возраста. Всего трудоспособных граждан в России (18–60 лет) – 87,7 млн (61,8 %), из них мужчин 16–59 лет – 69,1 % от всей мужской популяции, женщин 16–54 лет – 56,4 % от всего женского населения [5].

В контексте рассматриваемой темы приведённые цифры позволяют дать оценку поисковой сексуальной активности мужчин. В молодом возрасте имеет место конкуренция с другими особями своего пола за обладание самкой, что не противоречит эволюционным законам. Для мужчин старших возрастных групп эта конкуренция ещё больше возрастает за счёт «выбраковки» огромного количества женщин, достигших периода инволюции и утративших свою физическую привлекательность. Ради справедливости следует отметить, что и мужчины в этом плане оказываются не на высоте (преждевременная смертность по причинам нездорового образа жизни, алкоголизма, бытового травматизма; сердечно-сосудистые заболевания; дисфункции предстательной железы и др.). Тем не менее мужчины продолжают демонстрировать своё превосходство, навязывая фаллоцентрические установки, которые активно поддерживаются обеими полами [12]. В этом плане представляет интерес мнение известной феминистки Шейлы Джефирз, которая склонна рассматривать проституцию как форму сексуального поведения, составными элементами которого являются промискуитет, бартер и эмоциональное отчуждение [цит. по 16, с. 26]. Сексуальный дефицит восполняют проститутки, молодые женщины 16–35 лет (наиболее распространённый возраст – от 18 до 22 лет) [2].

Если верить цифрам, представленным в Интернет-газете «Вокруг новостей» от 24.12.2002 г., секс-рынок Москвы в цифрах и фактах, то каждая проститутка обслуживает в среднем 295 клиентов, в ряде случаев количество сексуальных партнёров достигает 2700 в год.

Вторая важная переменная – платёжеспособность. Согласно зарубежным кросскультуральным исследованиям, от 7 до 39 % мужчин в зависимости от страны проживания, пользуются услугами проституток; в США эта цифра составляет 16 %, причём треть из этих мужчин покупает секс более или менее регулярно. При этом проституция в США запрещена везде, кроме штата Невада [8].

Точных сведений о количестве пользователей платных секс-услуг в России нет. В статье «Панель да любовь», опубликованной в журнале «Коммерсантъ-Деньги» ещё в 2001 году, приводятся предварительные расчёты по г. Москве: таковых, по данным привлечённых экспертов, насчитывалось от 0,3 (постоянные клиенты проституток) до 1,8 млн чел. или 2,5–15 % [15]. Грубо экстраполируя эти цифры на мужское население трудоспособного возраста России в

целом (т. е. потенциально способного заплатить за услуги проститутки), можно вывести предварительную цифру в 1,2–6,8 млн чел. Однако эти данные требуют эмпирической проверки и соответствующих поправок.

Опрос самих проституток позволил составить обобщённый портрет клиента, пользующегося платными секс-услугами. Это мужчина в возрасте 25–45 лет, семейный или живущий в гражданском браке, со стабильным и достаточно хорошим доходом, отдельной жилплощадью, машиной, общительный, незакомплексованный, пользующийся успехом у женщин, уважаемый коллегами на работе, следящий за своей внешностью [18].

Таков расклад оффлайн-продажной любви, в котором, как видно, присутствует устойчивый спрос, который рождает предложение.

Ситуация коренным образом изменилась благодаря внедрению информационно-коммуникационных технологий. На сайте <http://netler.ru/pc/we.htm> приведены данные (2010 год) о распространённости цифровых технологий в мире и России. Количество пользователей персональными компьютерами в России оценивается от 60 до 80 млн чел., Интернета – около 60 млн чел., при этом суточная аудитория составляет 25,8 млн, недельная – 36,6 млн, месячная – 41,1 млн чел. В 2009 году количество мужчин и женщин, пользователей Сети, выровнялось. Среднестатистический пользователь Интернета проводит в месяц 31,3 часа на просторах «всемирной паутины», в течение которых он просматривает около 2500 веб-страниц. Общее количество сайтов в Интернете (на 16 июля 2010 г.) – 205 млн 714 тыс. 253 [10]. При этом от 12 до 25 % из них – порнографические.

С появлением Интернета наступила глобальная сетевая сексуальная революция. Продвинутые сутенёры вкладывают массы денег в Интернет с намерениями обеспечить клиентурой своих работниц. На многочисленных сайтах можно, скрупулёзно изучив подробные каталоги, выбрать то, что тебе подходит больше. Выбор огромен – на странице можно увидеть откровенные фото «жриц любви», характеристики, составленные от их имени, список услуг, необходимые параметры, тарифы и другие подробности. Большие базы данных, накопленные подобными сайтами, позволяют найти девушку практически с любыми интересующим клиента параметрами и удовлетворить любые сексуальные запросы.

Многие порно-сайты не только заманивают клиентов, рекламируя проституток, но и подводят «психологическое обоснование» этому виду деятельности, как, например, на сайте «Проститутки Питера» [<http://www.sexmission.ru>]: *«Что притягивает мужчин к проституткам? Во-первых, проститутки, ни одна из них, в силу профессиональных качеств никогда не скажут Вам «нет»... У проститутки не будет болеть голова, когда она с Вами, и она не обидится, если Вы, вдруг, забыли поздравить её с днём рождения...*

Представительницы этой профессии изменяют само отношение к сексу: он утрачивает лишь репродуктивные функции и становится самодостаточным способом достижения удовольствий! Во-вторых, проститутке всё равно, какой у вас возраст или вес, каковы ваши коммуникативные способности, обаятельны вы или нет; жрицы любви не знают слова «нет». И, в-третьих, существует и социальная функция проститутки – благодаря ей ремесло девушки, продающей секс за деньги, востребовано. Часто успехи на социальном поприще ведут к фрустрациям в личной жизни, и, как следствие, к фрустрациям в интимных отношениях. Как компенсировать это? Ответ напрашивается сам собой – восполнить сексуальные фрустрации проще всего может именно проститутка... Иногда посетителям проститутки общение с ней не многим менее важно, чем, собственно, секс. Проститутка всегда внимательно выслушает клиента, быть может, даже искренне посочувствует ему в каких-то проблемах. Любовница или подруга же, в отличие от проститутки, во-первых, потребуют немалых эмоциональных и временных, да и материальных затрат, и, во-вторых, гармония отношений опять таки возможна только в случае, если есть хотя бы примерное равенство сексуальных потребностей и мужчины и женщины... Проститутка нивелирует все различия, позволяя насладиться сексуальными радостями всем, без различия возраста и красоты, ума и обаяния, людям занятым и свободным, коммуникабельным и не очень... Именно во всеобщей доступности секса за деньги, именно в почти неограниченной вариативности возможности выбора сексуального партнёра – проститутки, именно в его доступности одна из многочисленных причин и существования, и распространения проституции! И это лишь некоторые из конституциональных причин, по которым проституция существовала и существует».

Обращение к поисковым системам открывает доступ к огромной базе данных. Яндекс на слово «проститутки» выдает 9 млн ответов и находит 236588 картинок; Google – соответственно 27 800 000 документов и 1 010 000 изображений; Rambler указывает на 354 тыс. сайтов, 17 млн документов, 2 704 картинок (запрос от 6 мая 2011 года).

Особый интерес представляет «региональная реклама» проституции в Интернете, приближаемая к потребителю.

Итак, г. Пермь, столица Пермского края, население, согласно переписи 2010 г., составляет 986 497 чел. По данным журналистских расследований (2008 г.), жрицами любви работало более 3000 женщин. Деятельность проституток освещает 1000 страниц в Яндексе, даётся 434 тыс. ответов. Сайт SexvPermi.ru призывает: «Соблазнительные и умелые, проститутки Перми не требуют много подарков и внимания к себе. Если вы хотите устроить себе праздник для души и тела, позвоните нашим проституткам...». Сайт

prostitutki-permi.ru заманивает: «*Самые красивые индивидуалки будут рады встрече. Чувственные индивидуалки, опытные и обворожительные проститутки Перми, всегда готовы скрасить Ваш досуг, стоит всего лишь позвонить*».

Город Березники – второй индустриальный центр в Пермском крае (население 164 тыс. чел.), местным и иным проституткам посвящено около 800 страниц в Яндексе, находится 25 тыс. ответов. Сайт Sex-Perm.ru позиционирует сексуальные услуги представительниц самой древней профессии со всего Пермского края – городов Березники, Соликамска, Чайковского, Кунгура, Лысьвы, Чусового, Добрянки, Губахи и т. д. Ситуацию отражает мнение одного из неравнодушных пермских форумистов: «Интернет превратился в притон для проституток. Кажется, сам город постепенно превращается в огромный публичный дом. Куда не сунься, одни проститутки, и в Интернете только ищут проституток».

Исследование Интернет-контентов показывает, что подобная ситуация наблюдается в любом регионе страны. Можно сделать вывод о том, что там, где есть Интернет, обязательно найдётся пропагандист и рекламодатель сексуальных услуг, соответственно, и жрицы продажной любви, готовые их предоставить.

Возникает вопрос, соответствует ли это реальным потребностям?

Согласно исследованиям, проведённым М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги, в составе населения России 11–40 лет доля тех, кто хотя бы раз оказывал сексуальные услуги за деньги, составляет 3,1 % (2016, 2 тыс. чел.). В том числе однократно – 1 % (650,4 тыс. чел.), несколько раз – 1,5 % (975,6 тыс. чел.), регулярно – 0,6 % (390,2 тыс. чел.) [4]. Последняя цифра указывает на число профессиональных проституток. Она более чем в 2 раза превышает количество проституток в России, на которое указывают авторы статьи о проституции в энциклопедии «Кругосвет». Судя по ссылкам, статья написана не позднее 2007 года. На неё имеется постоянная ссылка в Википедии):

«...по одним данным, в современной России насчитывается около 180 тыс. проституток, из которых примерно 30 тыс. находятся в Москве; по другим, только в Москве проституцией занимаются 80 – 130 тыс. женщин (по сравнению с 80–90 тыс. в Великобритании)» [6].

Цитируемые ранее авторы [4] указывают, что доля лиц, регулярно занимающихся проституцией в возрасте 11–24 лет, составляет 47,9 %, и что их количество возросло по сравнению с 2001 годом в 1,7 раза и составило 186,9 тыс. против 109,6 тыс. чел.

Если грубо подсчитать все секс-интернет-предложения, можно определить, что последние значительно превышают спрос. Так, в Яндексе проституткам Москвы отведено 1000 страниц, из них рекламный контент составляет не менее 50 %. Так, сайт DosugWorld.com приводит подробные данные на 2140 проституток. В среднем один среднестатистический сайт рекламирует деятель-

ность от 10 до 25 «жриц любви». Таким образом, только в Москве через Интернет предлагаются услуги от 5 до 12,5 тыс. проституток. Если ориентироваться на поисковую систему Rambler, которая открывает на этот запрос 354 тыс. сайтов, то получится цифра порядка 1,8–4,4 млн предложений. Если соотнести эти данные с числом предполагаемых постоянных потребителей данных видов секс-услуг (0,3–0,5 млн мужчин), то получится «перебор» в 6–12 раз. Можно предположить, конечно, что подобным образом каждая «профессионалка» рекламирует себя не менее чем в 4–11 сайтах. Но это мало вероятно. Здесь не учтены данные других форм продвижения проституции в Интернете – через социальные сети, электронную почту (спам «для взрослых» – adult content spam), разного рода секс-форумы и др.

Налицо трансгрессия – «выход за предел», который имеет количественный и качественный характер. Правило «личного экономического интереса» подминает под себя нравственные и этические ограничения: теперь среди молодёжи не считается зазорным секс за деньги ради других коммерческих выгод. Согласно исследованиям социологов, множество людей включаются в сексуально-денежные отношения лишь время от времени. Часто за сексуальность берут не деньгами, а «натурой» – работой, машиной, погашением кредитов, модной одеждой и дорогим отпуском. По оценкам российских социологов, больше половины проституток занимаются своим ремеслом эпизодически и при этом имеют другое, вполне легальное, основное занятие – учатся или работают [3; 4].

Время от времени возникают дебаты на разных уровнях относительно того – законодательно запретить, либо легализовать проституцию, которые ни к чему не приводят.

Проституция существовала всегда, и, по-видимому, будет существовать и дальше, независимо от морально-нравственных, медико-социальных, психологических, правовых и иных её оценок. На мой взгляд, «победить» проституцию возможно, используя те же информационные технологии, и исповедуя гомеопатический принцип «подобное лечится подобным». В качестве альтернативы оффлайн-продажной любви могут выступать онлайн-сексуальные отношения (виртуальный секс, киберсекс), которые, как свидетельствуют проведённые нами исследования, набирают обороты в мире и в современной России [11; 13].

Психологические последствия злоупотребления киберсексом могут быть столь же ужасны, но они не сопоставимы с медицинскими последствиями, потерей физического здоровья и репродуктивной функции (заражение венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфицирование, сопутствующие аддикции, физическое насилие и др.). Телесный ущерб от занятий виртуальным сексом минимальный. К тому же это соответствует духу времени. Повторюсь, что, по

мнению эксперта из Великобритании Trudy Barber (2008), именно киберсекс является источником инновационных технологий и изобретений, и что новые технологии меняются в основном благодаря людям с отклонениями в сексуальном поведении [19].

Примечательно, что многие проститутки уже начинают осваивать эту сферу бизнеса.

Библиографический список

1. Барт Р. Сад, Фурье, Лойола. – М.: Праксис, 2007. – 256 с.
2. Быков А. Золотое дно // Пермский обозреватель. – 2008. – № 1 (353). – 14 января 2008 года
3. Голосенко И. А., Голод С. И. Социологические исследования проституции в России. История и современное состояние вопроса. – СПб: Петрополис, 1998. – 184 с.
4. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
5. Женщины и мужчины России. 2010: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. – М.: Росстат, 2010. – 283 с.
6. Латова Н., Латов Ю. Проституция //Энциклопедия Кругосвет. –URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/PROSTITUTSIYA.html
7. Молод`жь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.
8. Почему мужчины покупают услуги проституток. – URL: http://www.chaskor.ru/article/pochemu_muzhchiny_pokupayut_uslugi_prostitutok_5804
9. Росстат подсчитал, сколько в России мужчин и женщин и чем они занимаются. – URL: <http://www.fontanka.ru/2011/01/25/057/>
10. Сидоров В. Сколько нас, какими мы были, чего достигли, что ждёт нас завтра? ИКТ в цифрах. – URL: <http://netler.ru/pc/we.htm>
11. Узлов Н. Д. Виртуальный секс – новая форма психологической аддикции (на основе обзора Интернет-публикаций) // Генезис категории Виртуальная реальность: матер. II-й Междунар. научной конференции 25 – 26 июня 2009 г. / под ред. А. В. Захряпина и др. – Саранск, 2009. – С. 236–239.
12. Узлов Н. Д. Сексуальная амбивалентность как способ дезавуации фаллоцентризма // Социальный мир человека. – Вып. 3: матер. III Всеросс. научно-практ. конфер. «Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров», 24 – 25 июня 2010 г. – Ч. 1: Направления социальной психологии / под ред. Н. И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2010. – С. 289–290.
13. Узлов Н. Д. Киберсекс как форма Интернет-аддикции – новая реальность в России // Феноменология и профилактика девиантного поведения: матер. IV Всеросс. с междунар. участием научно-практической конфер., 28 – 29 октября 2010 г.: в 2 т. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2010. – Т. 2. – С. 154–159.
14. Фуко М. О трансгрессии // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. – СПб., 1994. – С. 116–117.
15. Ходорыч А., Голикова Л. Панель да любовь // Коммерсантъ-Деньги. – 2001. – № 17 – 18 – С. 45–55.
16. Ходырева Н. В. Современные дебаты о проституции. Гендерный подход. – СПб.: Алетейя, 2006. – 276 с.

17. Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: Питер, 1999. – 272 с.
18. Яковлева Ю. Почему мужчина идёт к проститутке // Экспресс-газета. – 08.09.2010. – URL: <http://www.eg.ru/daily/assorti/21247>
19. Cybersex Inspires New Technologies, Sort Of - Or Not. – URL: http://www.science20.com/news_releases/cybersex_inspires_new_technologies_sort_of_or_not

Опубликовано:

Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: матер. II Междунар. заочной научно-практ. конфер., г. Владимир, 12 мая 2011 г. – Владимир: Изд. Владимирского госуниверситета, 2011. – С. 246–253.

ВИРТУАЛЬНЫЙ СЕКС – НОВАЯ ФОРМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДДИКЦИИ (НА ОСНОВЕ ОБЗОРА ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИКАЦИЙ)

Согласно литературным источникам, среди разнообразных форм Интернет-зависимостей все большее распространение получает виртуальный секс. Э. Мирошникова (2007) определяет киберсекс как секс, представляющий собой мастурбацию перед монитором компьютера, где возбуждение приходит от созерцания эротических образов в сочетании с интерактивным общением по Интернету на тему секса [5]. Первоначально виртуальный секс был текстовым, в первую очередь благодаря технологии ICQ и ей подобной. Затем он стал визуальным и мультимедийным благодаря союзу порноиндустрии и разработчиков компьютерных игр [2]. В числе известных персонажей Лара Крофт (компания Core Design), виртуальная девушка Ив Солаль (компания Attitude Studio) и др., в программы игр с которыми заложена идея виртуального раздевания. А игра «Виртуальная Дженна» с порнозвездой Дженной Джеймсон снабжена возможностями подключения «пикантных» периферийных устройств: они передают прикосновения и ласки. Широко известны также игры Red Light Center («Центр красных фонарей») и Naughty America («Распутная Америка») [11].

В этих устройствах заложена технология, которая получила названия «теле- или кибердилдоника» (от слова «dildo» – искусственный половой член). Принцип этих приборов прост: мужчина-пользователь надевает на половой член силиконовую насадку, которая через отдельное устройство подключается к компьютеру. Затем на экране монитора клиенту показывают эротический видеоролик, записанный на специальном диске. Можно регулировать скорость достижения оргазма: активность насадки синхронизирована с действиями девушки в кадре. Аналогичные эффекты могут достигаться женщинами и с помощью фаллоимитатора, соединённого с компь-

ютером. Передовые технологии Digital Sexsations позволяют трансформировать сексуально окрашенные слова текста в ощущения. Оформляя специальными тегами возбуждающие слова, партнёры по виртуальному сексу посылают на устройство сигнал, соответствующий типу и интенсивности переживания, например ритму и частоте дилдофрикций – от нежной вибрации до стремительного пульсирования и дикого оргазма [11].

Фирма VR Innovation создала «Виртуальную секс-машину» (Virtual Sex Machine) для мужчин с целым комплексом разнообразных имитирующих воздействий на гениталии [9].

Компания Vivid Entertainment Inc. в конце 1990-х годов она разработала специальный костюм, который оснащён 36 сенсорными датчиками-раздражителями, расположенными по всему телу. Сущность работы данного костюма заключается в следующем: сигнал через Интернет поступает на DVD-плеер, и, загрузив определённый «шаблон раздражения», активизирует сенсоры в указанной области костюма. И хотя данное изобретение не получило широкого распространения, научные исследования в этом направлении продолжаются [8].

В США разработана одежда, позволяющая почувствовать прикосновения и объятия другого человека на расстоянии, т. н. «костюм ощущений» (автор идеи – американский дизайнер Франческа Розелла). Большой прорыв сделан и в области робототехники. Австралийский изобретатель Доминик Чой получил патент на новую технологию в области киберсекса. Партнёра имитирует специальный робот-манекен, который покрыт эластичным материалом, похожим на человеческую кожу. Сервоприводы двигают различными частями тела робота. Управляющие воздействия поступают как от партнёра из Интернета, так и от собственных тактильных и акустических датчиков манекена. Если физический контакт осуществляется с манекеном, визуальное восприятие проистекает в виртуальной среде компьютера, при помощи шлема или специального костюма. В данной технологии личность и действия партнёров накладываются на манекен. При этом каждый из партнёров может выбрать себе внешность по вкусу, например, фотомодели или какой-нибудь знаменитости [3].

«Обычный секс перестаёт быть средством взаимодействия людей, – заявила в своём докладе на конференции «Будущее секса», состоявшейся в марте 2006 года в г. Санта-Фе (штат Нью-Мексико) Джулия Хейман (J. Heiman), директор американского Института исследований секса, пола и воспроизводства (Институт Кинси) при Университете штата Индиана. – Опасное развитие технологий позволяет уже сейчас каждому создать свой эротический идеал и получить богатый чувственный опыт виртуального секса» [10]. По её мнению, такой опыт негативно скажется на реальном обще-

нии с другим человеком, в котором всегда присутствует эротический элемент.

Другие исследователи считают, что физические секс-устройства в недалёком будущем станут достоянием истории. Технологии будущего позволят непосредственно стимулировать мозговые центры. Так, один из пионеров разработки искусственных нейросетей М. Мински (Marvin Minsky), считает, что устройства такого типа смогут возбуждать соответствующие точки в мозге, и человек будет реагировать точно так же, как если бы это были физические воздействия. По его мнению, подобное станет реальностью уже через 20–30 лет [10].

Между тем специалисты в области психического здоровья бьют тревогу по поводу кибернетических секс-пристрастий сограждан. В Англии 27 % молодых людей заменили реальный секс порнофильмами и киберсексом. Виртуальный секс набирает обороты и в Европе, и в Америке. В начале 2000-х годов online-служба знакомств CampusKiss.com заказала опрос на эту тему среди студенческой молодёжи в Канаде. 87 процентов из 2484 респондентов из 150 колледжей и университетов признались, что занимались «виртуальным сексом» при помощи ICQ, Web-камер или телефона [7].

60 % визитов американцев на Web-сайты носят сексуальный характер. 25 млн человек проводят за данным занятием от 1 до 10 часов в неделю. 4,7 млн чел. уделяют ему более 11 часов [1].

По мнению специалистов, именно эта цифра (11 и более часов в неделю) является критической и даёт основание говорить о психологической зависимости от киберсекса, которую причисляют к одной из новых форм нелекарственных аддикций, требующих серьёзного вмешательства психиатра или психолога [12]. Эксперты приводят цифру 12 млн чел. во всём мире, страдающих компьютерной порнофилией [6]. Некоторые американские учёные полагают, что 2/3 пользователей Интернета, пристрастившихся к киберсексу, не имеют сексуальных контактов вне сети, а оставшаяся треть совмещает свою привязанность к сексу во всемирной паутине с другими сексуальными пристрастиями: порнографией различных видов, сексом по телефону, посещением проституток и вуайеризмом.

Исследователи выделяют пять основных факторов риска предрасположенности к киберсексу: 1) определённые отклонения в поведении (наличие какой-нибудь сексуальной проблемы в реальной жизни); 2) другие аддикции (сексуальные или химические), 3) депрессия, 4) стрессовые ситуации, 5) состояние тревоги. У мужчин привязанность к киберсексу обычно начинается между 25 и 35 годами; у женщин несколько раньше. Профессиональный статус – студенты или люди с высшим образованием, проводящие много времени в Сети [5]. Среди пристрастившихся к виртуальному сексу

много гомосексуалистов, а также лиц, страдающих другими парафилиями [12].

Сказанное выше уже в ближайшем будущем может коснуться и России. Как следует из выводов видных учёных, участников упоминавшейся выше конференции «Будущее секса» (2006), кибер-секс, препараты типа виагры и развившаяся терпимость к насилию уже привели к снижению сексуальности у жителей США [4]. В то время как компьютерные секс-технологии разобщают людей, оналайн-вые службы знакомств наоборот способствуют установлению личных контактов. По мнению профессора социологии П. Шварца из Университета Вашингтона, участника этой же конференции, Интернет всё активнее становится местом, где люди находят себе единомышленников по интересам и любовных партнёров. Интернет так же может служить информационным ресурсом, который рассеивает предрассудки о сексуальном образе жизни, здоровье и соответствующих тенденциях [4].

Библиографический список

1. Васильев С. В капкане киберсекса. – URL: <http://www.privatelife.ru/2004/cg04/n16/1.html>
2. Виртуальный секс – реальность и перспективы. – URL: http://www.pda-korrespondent.net/news=tech_11338.html (Дата обращения 18.01.2001).
3. Кибер-секс с роботом. – URL: <http://www.xakep.ru/post/11767/?print=true> (Дата обращения 18.01.2001).
4. Люди отказываются от обычного секса. – URL: <http://www.from-ua.com/news/44396140a5d4a.html>
5. Мирошникова Э. Киберсекс: Реальная жизнь в виртуальном мире. – М.: Триумф, 2007. – 240 с.
6. Остапчук О. Поклонники киберсекса: пациенты психиатра или обитатели рая?. – URL: http://www.ameno.ru/private_life/sex/2229.html (Дата обращения 13.09.2006).
7. Санчес М. Киберсекс – наркотик нового поколения. К «киберсексу» при-страстились 7 % пользователей Интернета, и число их постоянно растёт. – URL: <http://www.nomad.su/?a=7-200209120015> (Дата обращения 12.09.2002).
8. Создан костюм для виртуального секса. – URL: <http://www.netlore.ru/kostyum>
9. Технологии виртуального секса. Обзор (октябрь 2004). – URL: <http://www.rocit.ru/idea4ru/homo/12.html>
10. Человечество погубит киберсекс. – URL: <http://news.rin.ru/news/59376/>
11. Энциклопедия киберсекса: выставка последних технических достижений. – URL: <http://www.vokruginfo.ru/news/news477.html> (Дата обращения 18.04.2003).
12. Leiblum S. R. Sex and the Net: Clinical Implications // J. of Sex Education and Therapy. – 1997. – Vol. 22. – № 1. – P. 21–28.
13. McGrath C. The Internet's arrested development // The New York Times Magazine. – 1996. – December, 8. – P. 85.

КИБЕРСЕКС КАК ФОРМА ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ – НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В РОССИИ

Оценивая современное состояние информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), эксперты указывают, что в настоящее время (данные на июль 2010 г.) количество пользователей Интернета в мире достигло почти 2 млрд чел. (<http://netler.ru/pc/we.htm>). По данным Internet Pornography Statistics, пользователи со всего мира тратят на порно в Сети около \$3 тыс. каждую секунду, а слово «sex» является самым популярным поисковым запросом в мире – его доля составляет около 25 % всех запросов; в Сети сейчас существует около 370 млн порносайтов. Согласно статистике, около 60 процентов всех визитов на веб-сайты имеют сексуальный характер [2]. Только одна фраза «порно фото и видео» представляет 80 процентов запросов в Рунете. 50 % всего Интернет-трафика связано с порнографическими сайтами [13].

Среди разнообразных форм Интернет-аддикций всё большее распространение получает киберсекс или виртуальный секс [4; 9; 14; 16–18 и др.]. В 1998 г. К. Young отнесла его к 5 основным видам Интернет-зависимости. Наряду с обсессивным пристрастием к работе с компьютером, компульсивной навигации по WWW и поиску в удалённых базах данных, патологической привязанностью к опосредованному Интернетом азартным играм, он-лайнovým аукционам и электронным покупкам, зависимостью от социальных применений Интернета (общение в чатах, групповые игры и телеконференции) [20; 27].

Сексологи различают:

1) онлайн-овую сексуальную активность (ОСА). Это использование Интернета в сексуальных целях (отдых, развлечение, образование, приобретение или обмен сексуальных материалов, поиск партнёров и т. д.);

2) кибер-секс – использование компьютеризированных материалов (текстов, звуков, образов и др.) для сексуальной стимуляции и достижения полового удовлетворения, включая разглядывание порнографических картинок, участие в сексуальных разговорах (чатах), обмен электронными письмами откровенного характера и эротическими фантазиями, взаимное сексуальное возбуждение и получение оргазма посредством специальных приспособлений и т. д. [7; 11].

В. А. Доморацкий указывает, что в популярных изданиях ОСА часто отождествляют с киберсексом, и что 61 % пользователей ОСА вообще не занимается киберсексом, а среди лиц, которые к нему прибегают, лишь 3 % делают это часто или постоянно [7]. Однако эти границы могут быть размытыми. Так, И. С. Кон приводит данные широкомасштабного шведского исследования, посвящённого киберсексу, в котором показано, что киберсекс – это быстро расту-

щее явление: из 1828 вовлечённых в ОСА шведов почти треть (30 % мужчин и 34 % женщин) занималась также киберсексом [12; 22].

В Германии 12 млн взрослых людей предпочитают не вступать в сексуальные контакты. В Англии 27 % молодых людей в возрасте до 29 лет заменили реальный секс порнофильмами и киберсексом. Рекордсменами в Европе выступают датчане: до 65 % жителей этой страны периодически предпочитают компьютер реальным связям [3].

Виртуальный секс набирает обороты и в Европе, и в Америке. В 2000 г. группа американских психологов под руководством Э. Купера [21] опубликовала результаты специального анкетирования, в котором принимало участие 9265 обычных пользователей Интернета. Около 6 % респондентов обнаружили пристрастие к киберсексу, а ещё 10 % были отнесены исследователями к группе риска. Почти 79 % опрошенных сказали, что они занимаются интернет-сексом только на домашних компьютерах, а 20 % мужчин и 12 % женщин использовали свои рабочие компьютеры для доступа к сексуальным онлайн-материалам. Шесть из каждых 100 работающих сообщили, что их рабочие места – главное средство доступа к сексуальным веб-сайтам. По экспертным оценкам, в апреле 2003 г. пять наиболее посещаемых сексуально-ориентированных сайтов «для взрослых» посетили около 9 млн чел. Это приблизительно 15 % из 57 млн пользовавшихся на тот период Интернетом американцев. Ещё ранее (1998) компания MSNBC провела опрос 13500 респондентов и установила, что свыше 90 % американцев, пользователей Интернета, проводят за занятиями киберсексом менее 10 часов в неделю. Приводятся данные, что среди американских Интернет-пользователей приблизительно 25 млн чел. проводят за данным занятием от 1 до 10 часов в неделю, однако другие 4,7 млн чел. уделяют ему более 11 часов [2]. Эксперты приводят цифру 12 млн чел. во всём мире, страдающих компьютерной порнофилией [14; 16]. В доступной литературе мы не нашли статистических данных о распространённости этого явления в России, хотя эта тема активно обсуждается на многочисленных форумах и чатах в Интернете. Н. П. Морозовой [15] было проведено анонимное анкетирование, в котором принимали участие молодые люди в возрасте 20–25 лет, имеющие высшее или незаконченное высшее образование. Среди опрошенных (к сожалению, в работе объём выборки не приводится) 62 % имели опыт виртуального секса. Из них 83 % практиковали приватный способ с помощью ICQ, 12 % занимались виртуальным сексом в чатах, и 5 % – с помощью телефона.

Согласно зарубежным исследованиям, киберсексу почти в равной степени подвержены как мужчины, так и женщины, при этом гомосексуальные мужчины занимаются киберсексом в 4 раза чаще, чем гетеросексуалы [12]. Установлено, что киберсекс не является преимущественно сексом одиночек, брачный статус на него практи-

чески не влияет. Опрос более 1300 Интернет-пользователей, практикующих киберсекс, выявил, что 55 процентов из них уже состоят в официальном браке, или характеризуют свои отношения как крепкие и сложившиеся. В 65 процентах случаев после киберсекса партнёры встречались в офлайне. Установлен усреднённый среднестатистический портрет киберсекс-аддикта: это мужчина 29 лет или женщина 43 лет ($\pm 5-7$ лет). Профессиональный статус – студенты или люди с высшим образованием, преимущественно «белые воротнички», среди женщин отмечается высокий процент домохозяек или безработных. У мужчин привязанность к киберсексу обычно начинается между 25 и 35 годами; у женщин несколько раньше. Тем не менее между полами наблюдаются те же различия, что и в обычной сексуальной жизни. Почти половина женщин предпочитают чаты, где люди разговаривают друг с другом, картинки предпочитают только 23 % женщин. Мужские предпочтения прямо противоположны. В целом тенденция отражает ситуацию реальной жизни: женщины «любят ушами», т. е. предпочитают разговаривать и слушать, а мужчины – смотреть и действовать [2; 3; 9].

Некоторые американские учёные полагают, что 2/3 пользователей Интернета, пристрастившихся к киберсексу, не имеют сексуальных контактов вне Сети, а оставшаяся треть совмещает свою привязанность к сексу во всемирной паутине с другими сексуальными пристрастиями. Считается, что каждый 15-й пользователь Сети имеет проблемы с «офф-лайновой» половой жизнью, которые связываются с их болезненным пристрастием к снятию сексуального напряжения на разнообразных порно-сайтах и чатах. При этом почти 1 % «живущих в Сети» вообще не представляет себя участником нормальных отношений между мужчиной и женщиной [16]. Эти мнения противоречат результатам уже цитированного шведского исследования, на которые ссылается И. С. Кон: *«Вопреки предположению, что киберсекс уменьшает реальную сексуальную активность, выяснилось, что, хотя эти люди тратят больше времени на ОСА, они также ведут более активную сексуальную жизнь и имеют больше сексуальных партнёров вне Интернета, в реальной жизни, чем люди, которые киберсексом не занимаются»* [12].

Автор приводит такое объяснение этому факту: люди, занимающиеся киберсексом, более сексуальны. Вместе с тем отмечает, что «комфорт может быть обманчивым, уменьшая готовность человека прилагать усилия к нахождению реальных сексуальных партнёров, а то и подрывая существующие партнёрские отношения». В равной степени это касается и оценки того, считать ли киберсекс проявлением супружеской измены. Этот вопрос активно обсуждается на многочисленных форумах в Интернете (см., например, [1]). Многие люди не рассматривают виртуальный секс как супружескую неверность, а скорее, как развлечение или способ расширения сексуаль-

ного репертуара в рамках уже существующих взаимоотношений. Между тем опрос, проведённый среди 240 студентов в Великобритании, показал, что 51 % респондентов считают любовную связь в Интернете изменой. А среди 1117 австралийских женщин, опрошенных учёными, 41 % заявили, что не видят разницы между онлайн-выми и офлайн-выми сексуальными отношениями. Практически все опрошенные считали занятия виртуальным сексом обманом и изменой, хотя и не настолько серьёзной, как физические отношения, но намного более значительной, чем наблюдение за стриптизёршей или просмотр порнографических фильмов и фотографий. Вместе с тем, более 30 процентов опрошенных сознались в том, что у них были онлайн-сексуальные связи [1]. Таким образом, отношение к киберсексу определяется существующей в обществе или микросоциуме половой моралью. В научном мире продолжается дискуссия о том, как влияет Интернет на сексуальность человека. Сформировались две основные точки зрения: категорическая, сторонники которой рассматривают Интернет-сексуальность как патологическую силу, приводящую к болезненной зависимости, и либеральная, представители которой считают, что сексуальная деятельность онлайн не приводит к какой-либо зависимости. Детальный разбор данных концепций представлен, например, в ставшей уже классической работе известного специалиста в области Интернет-пристрастий М. Griffiths «Sex on the Internet» [23]. Сам автор придерживается точки зрения, что большая часть тех, кто избыточно применяет Интернет, не являются зависимыми непосредственно от Интернета, для них Интернет – это своего рода питательная среда для поддержания других зависимостей, будь то гемблинг или офлайн-сексуальная аддикция. А. Ю. Егоров также считает, что Интернет-аддикции представляют собой вторичную форму поведенческих зависимостей, в которых компьютер является лишь средством их реализации, а не объектом [8]. S. R. Leiblum полагает, что в паттерне увлечения сетевым сексом отражены сексуальные интересы индивидуума и его поведение в целом. При этом сила этого увлечения варьирует в широких пределах – от простого любопытства, свойственного большинству взрослых людей, до obsessions (навязчивое состояние), более характерной для тех, у кого возникла сексуальная зависимость; между этими двумя крайностями имеется множество промежуточных состояний. Автор выделяет 3 вида клинических проблем, связанных с Интернет-сексом:

1) индивидуальные проблемы людей с гомосексуальной, гетеросексуальной или транссексуальной ориентацией, которым сетевой секс помогает приспособиться к какой-либо проблемной жизненной ситуации;

2) проблемы у пар, если увлечение одного партнёра сетевым сексом кажется другому нездоровым или неприемлемым;

3) проблемы клиентов, страдающих парафилиями, у которых увлечение сетевым сексом становится навязчивым и возникает зависимость от него как от источника стимуляции или удовлетворения [24].

Исследователи выделяют пять основных факторов риска предрасположенности к киберсексу:

- 1) определённые отклонения в поведении (наличие какой-нибудь сексуальной проблемы в реальной жизни);
- 2) другие аддикции (сексуальные или химические);
- 3) депрессия;
- 4) стрессовые ситуации;
- 5) состояние тревоги.

Прогресс в этой области обеспечивает high-tech. Наряду с уже вполне доступными для обычного пользователя способами (секс по телефону, с помощью SMS, ICQ, Skype, Web-камеры) существует большое разнообразие различных приспособлений для киберсекса. Это виртуальные сексуальные игры (virtual 3D Sex Game), секс-симуляторы (3D Plaything Sexsimulator), гаптические устройства, имитирующие ощущения, связанные с осязанием (давление, текстура, температура, вибрация и пр.) и теледидоника (шлемы, костюмы, киссфоны, виртуальные секс-машины, электронные мастурбаторы и т. п.). Здесь задействованы не только аудио-визуальные каналы, но и позволяющие имитировать широкий спектр кинестетических и оргастических ощущений [5; 19; 26 и др.].

Приведённые выше данные свидетельствуют о широкой распространённости феномена киберсекса. Независимо от наших оценок морально-нравственного, социально-психологического, медицинского и иного толка, следует принять это как факт, рассматривать как часть современной сексуальной культуры, в том числе и в России, с учетом её включенности в мировые коммуникационные сети, что, безусловно, требует более углубленного его изучения.

Библиографический список

1. Архив форума «Виртуальный секс и виртуальная любовь». – URL: <http://virtual-arch.sexnarod.ru/topic12405.html>
2. Васильев С. В капкане киберсекса. – URL: <http://www.privatelife.ru/2004/cg04/n16/1.html>
3. Виртуальные радости заменяют людям обычный физический секс. – URL: <http://psychology.net.ru/news/content/1069871200.html>
4. Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред А. Е. Войскунского. – М., 2000. – С. 100–131.
5. Грек А. Женская доля. Любовь и роботы // Популярная механика. – 2009. – № 10.
6. Гусев А. Канадцы открыли новый вид безопасного секса. – URL: <http://www.ural.ru/news/techno/news-57275.html>
7. Доморацкий В. А. Виртуальный секс. – URL: <http://www.my-psiholog.kiev.ua>
8. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости. – СПб.: Речь, 2007. – 190 с.

9. Кащенко Е. А. Секс: реальный и виртуальный. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 192 с.
10. Киберсекс – двигатель прогресса. – URL: <http://world2.ru/news/686.html>
11. Кон И. С. Новое о виртуальном сексе. – URL: <http://sexology.narod.ru>
12. Кон И. С. Сексология на марше. 30-е годовичное собрание Международной академии сексологических исследований // Секс и жизнь. – 2005. – № 4. – С. 26–38.
13. Мартынов С. Причины возникновения сексуальных проблем и их связь с распространением в Интернете изображений обнажённых тел. – URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/o/n-34705/>
14. Мирошникова Э. Киберсекс: Реальная жизнь в виртуальном мире. – М.: Триумф, 2007. – 240 с.
15. Морозова Н. П. Виды и формы виртуального секса молодёжи // Современные исследования социальных проблем: матер. Общеросс. научно-практ. конфер., Красноярск, октябрь 2009: сб. статей. – Вып. 5 / под общей ред. Я. А. Максимова. – Красноярск: ООО «Научно-инновационный центр», 2009. – С. 97–98.
16. Санчес М. Киберсекс – наркотик нового поколения. – URL: <http://www.nomad.su/?a=7-200209120015> (Дата обращения 12. 09. 2002).
17. Узлов Н. Д. Виртуальный секс – новая форма психологической аддикции (на основе обзора Интернет-публикаций) // Генезис категории Виртуальная реальность: матер. II-й Международной научной конференции 25–26 июня 2009 г. / под ред. А. В. Захряпина и др. – Саранск, 2009. – С. 236–239.
18. Узлов Н. Д. Трансгрессия сексуальности: экзбиционирующие женщины в Сети и психологическая кастрация мужчин // Отклоняющееся поведение человека в современном мире: проблемы и решения: матер. Междунар. заочной научно-практ. конфер., г. Владимир, 12 мая 2010 г. – Владимир: Изд. Владимирского государственного университета, 2010. – С. 98–106.
19. Энциклопедия киберсекса: выставка последних технических достижений. – URL: <http://www.vokruginfo.ru/news/news477.html>.
20. Янг К. С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет 2000. – № 2. – С. 24–29.
21. Cooper A., Delmonico D. & Burg R. Cyber sex users and abusers: New findings and implications // Sexual Addiction & Compulsivity: The Journal of Treatment and Prevention. – 2000. – № 7. – P. 1–25.
22. Cooper A., Månsson S. A., Daneback K., Tikkanen R. & Ross M. W. Predicting the future of internet sex: Online sexual activities in Sweden // Sexual and Relationship Therapy. – 2003. – Vol. 18. – № 3. – P. 277–291.
23. Griffiths M. Sex on the internet: Observations and implications for sex addiction // Journal of Sex Research. – 2001. – № 38. – P. 333–342.
24. Leiblum S. R. Sex and the Net: Clinical Implications // J. of Sex Education and Therapy. – 1997. – Vol. 22. – № 1. – P. 21–28.
25. McGrath C. The Internet's arrested development // The New York Times Magazine. – 1996. – December 8. – P. 85.
26. VirtualSexMachine. – URL: <http://www.vrinnovations.com/>
27. Young K. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder // CyberPsychology and Behavior. – 1998. – № 1. – P. 237–244.
28. Young K. S. Tangled in the Web: Understanding Cybersex from Fantasy to Addiction. – N-Y: 1st Books Library, 2001. – 144 p.

Опубликовано:

Феноменология и профилактика девиантного поведения: матер. IV Всеросс. с междунар. участием научно-практической конфер., 28–29 октября 2010 г.: в 2 т. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2010. – Т. 2. – С. 154–159.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В БРАКЕ НА ЭТАПАХ МОЛОДОГО И СРЕДНЕГО СУПРУЖЕСТВА

Одним из главных вопросов психологии семейных отношений, по-видимому, следует считать вопрос, какую семью можно считать психологически благополучной, а какую нет. В этом плане примечателен факт, что в общественных науках, в частности социологии, отсутствует систематическая теоретическая разработка категории «семейное благополучие» и связанных с ней понятий «благополучная семья», «благополучие в семье», «благополучие семьи», что приводит к их некритическому (часто даже синонимическому) применению. На бытовом уровне весьма распространённым термином является «неблагополучная семья» (синонимы «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «семья группы риска», «негармоничная семья»). В психологии семейных отношений «психологическое благополучие» может определяться через такие понятия, как, например, «удовлетворённость браком», как в известном опроснике ОУБ, разработанном В. В. Столиным с соавт. (1984). В соответствии с ним семьи, в зависимости от набранных ими баллов, могут располагаться в континууме «абсолютно неблагоприятные (минимальные оценки) – абсолютно благополучные (максимальное количество баллов)».

В «Большом психологическом словаре» удовлетворённость (англ. *satisfaction*) рассматривается как «субъективная оценка качества тех или иных объектов. Условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в т. ч. и самого себя (самооценка)». При этом высокая степень удовлетворённости жизнью, по мнению авторов, есть то, что принято именовать счастьем (англ. *happiness*). Другой близкий к нему конструкт описывается как психологическое (субъективное) благополучие (англ. *wellbeing*) [7]. Соответственно, в этом контексте уместно говорить и о «счастливом браке», и о «психологическом благополучии (ПБ) в браке».

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается бум исследований в сфере благополучия личности. И. Бонивелл указывает, как минимум, на три группы причин, в силу которых интерес к исследованию благополучия всё более возрастает:

а) страны достигли того уровня благосостояния, при котором выживание больше не является глобальной проблемой в жизни лю-

дей, а качество жизни становится важнее, чем показатели экономического процветания;

б) из-за нарастающей тенденции к индивидуализму личное счастье становится более важным;

в) разработан ряд достоверных и надёжных методов измерения благополучия, благодаря которым эта область смогла превратиться в серьёзную и признанную научную дисциплину [1].

Исследователи чаще различают три варианта субъективного благополучия – физическое, психологическое и социальное [6].

Среди разнообразия подходов к пониманию ПБ выделяются два основных – гедонистический (от греч. *hedone* – «наслаждение») и эвдемонистический (от греч. *eudaimonia* – «счастье, блаженство»). С точки зрения гедонистического подхода, разрабатываемого главным образом в когнитивной и поведенческой психологии, благополучие определяется через достижение удовольствия и избегание неудовольствия. То есть является как бы результатом социального сравнения (N. Bradburn, 1969; E. Diener, 1984 и др.). Путь человека к благополучию лежит, прежде всего, через успешную социальную адаптацию – приспособление к конкретным жизненным условиям и обстоятельствам, запросам социального окружения. Эвдемонистический подход основывается на идеях гуманистической психологии и рассматривает благополучие как развитие индивидуальности человека, полноту самореализации, возможность становиться субъектом собственной жизни. При этом отмечается, что события, не соответствующие удовольствию, могут способствовать достижению человеком ПБ в связи с осознанием своих жизненных целей, повышением осмысленности жизни, появлением способности к сопереживанию. Такой подход характерен, например, для взглядов К. Рифф (C. D. Ryff, 1995) [3; 4; 6].

Предпринимаются многочисленные попытки интеграции этих подходов, среди которых, прежде всего, следует указать на работы Р. М. Шамионова [9].

В настоящее время достаточно изучены закономерности зависимости психологического благополучия от пола, возраста, культурной принадлежности, ведутся работы по изучению других факторов, оказывающих влияние на ПБ [8], однако вопросы субъективно-психологического благополучия супругов в браке исследованы недостаточно.

Цель настоящей работы – сравнительное изучение психологического благополучия супругов с разным стажем брака. Выделены две группы супружеских пар в соответствии с принятой в семейной психологии систематикой:

- 1) молодое супружество (стаж брака 0–5 лет);
- 2) супружество среднего возраста (6–14 лет).

Первую группу составили женщины в возрасте 24–38 лет (средний возраст 26 лет) и мужчины в возрасте 21–39 лет (средний возраст 29 лет), состоящие в фактическом браке. Возрастной диапазон группы «среднего супружества» у женщин колебался от 24 до 40 лет (средний возраст 30 лет), у мужчин – от 21 до 39 лет (средний возраст 34 года). Каждая группа включала по 20 пар. Супружество зрелых лет и пожилое супружество в данной работе не изучалось.

Использовались свободное интервью и опросник К. Рифф «Шкалы психологического благополучия», который состоит из шести шкал, позволяющих диагностировать ПБ по параметрам «позитивное отношение с окружающими», «автономия», «управление средой», «личностный рост», «цели в жизни», «самопринятие» и интегрального показателя, границы которых нормативно установлены для мужчин и женщин [4]. Наличие предельных значений позволяет выделить низкие, средние и высокие значения шкал, т. е. неблагополучные, средне- и высокоблагополучные пары.

В ходе беседы установлено, что 30 респондентов (75 %) первой и 32 (80 %) – второй группы считали свои отношения с супругом близкими; а 64 опрошенных (80 %) рассматривали себя как благополучного человека. Исследование показало, что супруги на этапе молодого супружества по всем параметрам достигают среднего уровня ПБ. Аналогичные уровни отмечены и во второй возрастной группе. В группе «молодое супружество» установлено значительное преобладание женщин над мужчинами по параметрам «положительные отношения с окружающими» ($p < 0,01$) и «самопринятие» ($p < 0,01$). Однако среди обследованных пар на этапе «зрелого супружества» статистически значимых различий не установлено. Полученные результаты могут быть интерпретированы как в контексте многомерной модели психологического благополучия К. Рифф, так и с точки зрения гендерного подхода, показывающего, что женщины всех возрастов имеют более высокие показатели по параметру «позитивные отношения с окружающими» [2]. Вместе с тем на стадии «зрелого супружества» что-то происходит с женской эмпатией и интуицией, привязанностью и доверием к брачному партнёру, позитивным принятием себя и удовлетворённостью прошлым опытом. Женщины «выравниваются» в этом отношении с мужчинами, хотя и остаются в границах среднестатистической нормы.

Представляет интерес изучение структуры ПБ в обследованных супружеских парах. В табл. 1 приведены суммарные данные анализа шкал ПБ, отсортированных по принципу «благополучие/неблагополучие» для мужчин и женщин.

Таблица 1

Суммарные показатели по шкалам психологического благополучия (n=40 супружеских пар)

Шкалы	Неблагополучные (низкие баллы)				Благополучные (средние и высокие баллы)			
	Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Положительные отношения с другими	13	32,5	7	17,5	27	67,5	33	82,5
Автономия	5	12,5	8	20,0	35	87,5	32	80,0
Управление окружением	6	15,0	6	15,0	34	85,0	34	85,0
Личностный рост	14	35,0	11	27,5	26	65,0	29	72,5
Цель в жизни	11	27,5	8	20,0	29	72,5	32	80,0
Самопринятие	13	32,5	3	7,5	27	67,5	37	92,5
Интегральный показатель	8	20,0	9	22,5	32	80,0	31	77,5

Как видно из табл. 1, «зонами неблагополучия» у мужчин являются проблемы личностного роста, неспособность выстраивать позитивные отношения с окружающими, относительно низкое самопринятие, утрата или неспособность определения жизненных целей. У женщин наиболее «неблагополучной» зоной является «личностный рост». В группах «благополучных» мужчины преобладают по параметру «автономия», «управление окружением» (наравне с женщинами), для последних, как уже было отмечено ранее, отмечено преобладание по шкалам «самопринятие» и «положительное управление окружающими».

Представляет интерес исследование «нагруженностью» благополучием респондентов. В табл. 2 приведены данные о супругах с признаками психологического неблагополучия (показателями шкал ПБ ниже среднего уровня). У испытуемых обследованных групп выделено от 1 до 5 признаков неблагополучия.

Полученные нами данные позволяют предположить, что ПБ мужчин при более продолжительном стаже брака (от 5 и более лет) ухудшается, в то время как психологически неблагополучных жен-

щин становится меньше. Однако данная гипотеза нуждается в эмпирической проверке на значительно большей выборке. Вместе с тем поражает тот факт, что почти половина (56 %) опрошенных супругов имеют факторы психологического неблагополучия в браке, как мужчин (с незначительным преобладанием), так и женщин.

Представляется возможным выделить различные категории испытуемых по признаку благополучия/неблагополучия. В соответствии с этим в общей выборке удалось выделить только 2 супружеские пары с высоким интегральным индексом благополучия (м=399, ж=413 и м=392, ж=403 баллов), которые можно отнести к идеальным парам по признакам совпадения их векторов благополучия. Соответственно выделены 3 супружеские пары (2 из них в группе «молодое супружество» с интегральными индексами м=306, ж=307 и м=290, ж=333; и 1 – в более старшей по стажу брака группе м=277, ж=315), которые можно рассматривать как проблемно неблагополучные. В первой паре оба супруга были безработными и находились на иждивении родителей, в двух остальных проблемой было пьянство мужа.

Таблица 2

Количество супругов с признаками психологического неблагополучия

	По 1 показателю	По 2 показателям	По 3 показателям	По 4 показателям	По 5 показателям	Всего	
						чел.	%
Мужчины 1-й группы	4	2	2	1	2	11	55,0
Женщины 1-й группы	5	4	2	1	-	12	60,0
Мужчины 2-й группы	3	3	3	4	1	14	70,0
Женщины 2-й группы	3	4	-	-	1	8	40,0
Итого:	15	13	7	6	4	45	56, 2

В т. ч. муж- чин	7	5	5	5	3	25	62,5
В т. ч. жен- щин	8	8	2	1	1	20	50,0

Отсутствие каких-либо признаков неблагополучия зарегистрировано: в группах «молодое супружество» – у 7, «среднее супружество» – у 6 пар. Остальные 22 пары характеризовались сочетанием факторов благополучия и неблагополучия у одного или обоих партнёров. Встречались супружеские пары, в которых, например, благополучная женщина (интегральный индекс 388) «тащила на себе» своего супруга с 4 факторами неблагополучия (интегральный индекс 297), либо выравнивал ситуацию благополучия мужчина, компенсируя неблагополучие женщины по 1–2 признакам.

Сказанное выше не противоречит литературным данным, т. к. согласно инструментальной теории подбора супругов Р. Сентерса [5] человека влечёт к тому, чьи потребности схожи с его собственными или дополняют их. С этими данными согласуется также теория «стимул – ценность – роль», или «обмен и максимальная выгода» Б. Мурстейна, которая говорит о том, что на каждой ступени развития взаимоотношений партнёров прочность отношений зависит от так называемого равенства обмена. Иными словами, происходит своеобразный учёт плюсов и минусов, активов и пассивов каждого партнёра. В результате, хотя партнёры могут и не осознавать этого, устанавливается некоторый баланс позитивных и негативных характеристик каждого [5].

Таким образом, можно говорить о многообразии сочетаний признаков, характеризующих благополучие супругов в браке. Представляется возможным выделение психологически неблагополучных, благополучных и высокоблагополучных пар. При этом психологически благополучными парами могут считаться и такие, в которых один из супругов компенсирует или уравнивает неблагополучие другого по иным параметрам благополучия. При совпадении векторов параметров благополучия в сторону уменьшения степень супружеского благополучия убывает, в сторону увеличения – возрастает.

Библиографический список

1. Бонивелл И. Ключи к благополучию: Что может позитивная психология. – М.: Время, 2009. – 192 с.
2. Григоренко Е. Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития территории. – 2009. – № 2. – С. 98–105.

3. Лепешинский Н. Н. Эмпирическое сопоставление гедонистического и эвдемонистического подходов к пониманию благополучия // Психологический журнал. – 2009. – № 3. – С. 90–99.
4. Пергаменщик Л. А., Лепешинский Н. Н. Опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф: Процесс и результаты адаптации // Психологическая диагностика. – 2007. – № 3. – С. 73–87.
5. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб. пособие / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; под ред. Е. Г. Силяевой. – М: Академия, 2002. – 192 с.
6. Созонтов А. Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к психологическому благополучию // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 105–114.
7. Удовлетворенность // Большой психологический словарь /сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – С. 555–556.
8. Фесенко П. П. Что такое психологическое благополучие? (краткий обзор основных концепций) // Семейная психология и семейная терапия. – 2005. – № 2. – С. 116–131.
9. Шамионов Р. М. Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции) // Мир психологии. – 2002. – № 2. – С. 143–148.

Опубликовано:

Личность, семья, общество: вопросы современной психологии: матер. Междунар. заочной научно-практ. конференции 30 января 2011 г. – Новосибирск: ЭНСКЕ, 2011. – С. 40–46.

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ БРАКОМ И БРАЧНАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ

В последние годы в российском обществе всё чаще наблюдаются кризисные явления в семейно-брачных отношениях. Они дают о себе знать в участившихся распадах брачных союзов, когда едва ли не каждый второй брак заканчивается разводом, обострении семейных конфликтов. Благополучие и стабильность брака – одна из важнейших проблем современного общества. Данные ряда исследований позволяют выделить ряд условий стабильности брачных отношений: 1) взаимопонимание; 2) устойчивые чувства любви, симпатии и взаимоуважения; 3) супружеская совместимость (характер, бытовые установки, круг интересов); 4) материальная обеспеченность, комфортные жилищные условия. Однако при всей важности экономических условий, гораздо большее влияние на брак оказывают психологические факторы – совместимость супругов, единство их духовных, культурных ориентаций [4].

Изучению удовлетворённости браком и устойчивости семейно-брачных отношений посвящено много работ. Среди них можно назвать труды таких отечественных авторов, как В. М. Кишинец (1982); С. И. Голод (1984); А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова (1985); В. В. Бойко (1988); В. А. Сысенко (1989, 1991); А. Я. Варга (2000);

Ю. Е. Алешина (2002, 2004); И. В. Дорно (2003); Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская (2003), Н. Н. Посысов (2004); В. М. Целуйко (2004); О. А. Карабанова (2005); В. А. Лазарева (2005); Ю. А. Решетняк (2005); В. И. Слепкова (2005); А. М. Швец, Е. А. Могилёвкин, Е. Ю. Каргаполова (2006) и др.

Представляет несомненный интерес изучение факторов сближения и удержания супругов в браке, понимание того, как меняются их отношения в зависимости от стажа брака, удовлетворённости им.

Другой важный аспект этой проблемы – семья как социальный институт в рыночных условиях, влияние материального фактора, в частности, занятие предпринимательской деятельностью одного или обоих супругов, изучение специфики семейно-брачных отношениях в семьях предпринимателей.

Ответить на эти вопросы позволили исследования, выполненные на кафедре психологии Березниковского филиала ПГУ в 2006 году в рамках выпускных квалификационных работ [3; 5] под научным руководством автора.

Особенностью этих работ является общий методологический аппарат, позволяющий проводить сравнительный анализ полученных авторами данных, и достаточный объём выборки, дающий возможность определять их достоверность.

В обоих исследованиях использовались, наряду с другими эмпирическими методами, две психологические методики:

1) тест-опросник удовлетворённости браком (ОУБ), разработанный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко, предназначенный для эспресс-диагностики степени удовлетворённости–неудовлетворённости браком, а также степени согласования–рассогласования удовлетворённости браком у той или иной социальной группы [1] (данный тест выступал как сортировочный, позволяющий разделить испытуемых на группы);

2) тест-опросник брачной совместимости «Пять брачных факторов», разработанный Ю. А. Решетняком [2]. Данный опросник позволяет вычленить по ранговому предпочтению пять значимых факторов, определяющих супружескую совместимость, в настоящих исследованиях определяемую как их совпадение у мужчин и женщин.

Физический фактор заключается в том, как вне зависимости от половой принадлежности один человек вызывает у другого безотчётную симпатию или антипатию. Эта индивидуальная реакция определяется всем физическим обликом, тембром голоса, манерой поведения, речью, мимикой, жестикуляцией, манерой одеваться, и даже запахом, свойственным данному человеку. Определяясь на первых этапах общения, физический фактор отличается исключительной устойчивостью.

Материальный фактор определяется соотношением вклада партнёра в общий материальный статус семьи и соответствием этого вклада ожиданиям и требованиям другого партнёра.

Культурный фактор описывается соотношением интеллектуально-культурных запросов супругов. Выраженность этого фактора довольно изменчива на протяжении жизни даже одной пары.

Сексуальный фактор определяется соответствием реальной программы интимной близости каждого из партнёров сексуальным ожиданиям другого. Этот фактор подвержен многим влияниям, в том числе влияниям возраста и состояния здоровья, с которыми он и должен, прежде всего, соотноситься.

Психологический фактор – это фактор-коллектор, на котором фокусируются все другие, и в то же время он определяет единство и целостность человеческого поведения. Психологический фактор подразумевает соотнесение личностных особенностей обоих супругов, прежде всего их характеров и ролевых притязаний.

Испытуемые:

1-я выборка включала 108 супружеских пар.

Возраст испытуемых – от 18 до 56 лет. Стаж в браке составлял от 1 года до 35 лет; по этому признаку испытуемые были разделены на три группы: от 1 до 5 лет – 36 пар, 5–15 лет – 35 пар, свыше 15 лет – 37 пар. Все испытуемые, за исключением 19 женщин, работающие.

96 мужчин состояли в первом, 12 – во втором браке; 96 женщин состояли в первом, 9 – во втором, 3 – в третьем браке.

12 супружеских пар, брачный стаж которых до 5 лет, имели маленьких детей. Из 35 пар со стажем супружеской жизни 5–15 лет, за исключением двух семей, имели 2 и более детей. У супружеских пар со стажем брака выше 15 лет было в основном по двое детей.

По данным ОУБ, в группе испытуемых со стажем брака до 5 лет удовлетворены браком 36 мужчин (100 %) и 32 женщины (88,9 %), неудовлетворены – 4 женщины (11,1 %).

Во второй группе (при стаже брака 5–15 лет) удовлетворены браком 31 мужчина (88,9 %) и 23 женщины (65,7 %), неудовлетворены – 4 мужчины (11,1 %) и 12 женщин (34,3 %).

В группе испытуемых, проживших в браке свыше 15 лет, наблюдалась более пёстрая картина: 33 мужчины (89,2 %) и 27 женщин (73 %) были удовлетворены браком; неудовлетворены соответственно 2 (5,4 %) и 8 (21,6 %) представителей обоего пола, переходные группы составили 2 чел. (5,4 %).

Результаты исследования по тест-опроснику брачной совместимости показали:

1-я группа (стаж в браке до 5 лет):

Среди мужчин и женщин, удовлетворённых браком и не имеющих детей (24 пары), наблюдается следующее (см. ниже) ранговое распределение факторов. Факторы расположены по степени значи-

мости, от самого значимого и предпочитаемого к менее важному (здесь и далее курсивом выделены совпадающие параметры).

Мужчины	Сексуальный	<i>Физическая привлекательность</i>	Материальный	<i>Психологический</i>	Культурный
Женщины	Культурный	<i>Физическая привлекательность</i>	Сексуальный	<i>Психологический</i>	Материальный

У мужчин высокую значимость имеет сексуальность в отношениях в сочетании с физической привлекательностью. Для женщин важны интеллектуально-культурные предпосылки партнёра. В данной группе наблюдается одинаковое предпочтение супругов «психологического фактора» и фактора «физической привлекательности». Однако последнему придаётся большая значимость, чем психологическому фактору. Это говорит о том, что на данном этапе совместной жизни супруги всё ещё очарованы внешностью друг друга, которой приписывают большую роль, чем внутреннему содержанию, хотя для женщин очень важна культурная составляющая.

Ситуация кардинально меняется с появлением детей в семье. Изучение 12 пар, удовлетворённых браком, со стажем до 5 лет, имеющих маленьких детей, показывает, что значимым, ведущим фактором, определяющим их отношения, становится «психологический фактор».

Мужчины	<i>Психологический</i>	Материальный	Сексуальный	<i>Физическая привлекательность</i>	Культурный
Женщины	<i>Психологический</i>	Культурный	Материальный	<i>Физическая привлекательность</i>	Сексуальный

Для мужчин также приобретает значимость «материальный фактор», который говорит о том, что мужчина в полной мере начинает осознавать себя добытчиком и защитником семейства. Значение фактора физической привлекательности снижается, сексуальный фактор для женщины отодвигается на последний план, а у мужчин остаётся всё же более значимым (третье ранговое предпочтение).

2-я группа (стаж в браке от 5 до 15 лет):

Среди мужчин и женщин, удовлетворённых браком и имеющих детей (21 пара), наблюдается следующее ранговое распределение факторов:

Мужчины	<i>Психологический</i>	<i>Культурный</i>	Сексуальный	Материальный	Физическая привлекательность
Женщины	<i>Психологический</i>	<i>Культурный</i>	Материальный	Физическая привлекательность	Сексуальный

Усилия супругов в этот период направлены на то, чтобы дать хорошее воспитание своим детям и обеспечить им оптимальный уровень развития. Вот почему решающее значение приобретают психологический и культурный факторы, позволяющие реализовывать различные семейные проекты, оказывая при этом взаимную поддержку и внимание друг другу.

У 4 пар с детьми, неудовлетворённых супружескими отношениями, связующим фактором становится только материальный.

Мужчины	Сексуальный	Физическая привлекательность	<i>Материальный</i>	Культурный	Психологический
Женщины	Культурный	Психологический	<i>Материальный</i>	Физическая привлекательность	Сексуальный

Для мужчин факторы сексуальности и физической привлекательности снова становятся приоритетными, в то время как для женщин, состоящих в браке с этими мужчинами, они менее значимы, их интересы больше сосредоточены на ребёнке. В этих условиях повышается вероятность супружеских измен со стороны мужчины, однако он не может полностью разорвать отношения с женой и уйти к другой женщине. Сильным сдерживающим, и одновременно сцепляющим недовольных друг другом супругов является материальный фактор (необходимость раздела имущества при разводе, ухудшение качества жизни, финансовые проблемы и др.).

3-я группа (стаж в браке более 15 лет):

Супруги, удовлетворённые отношениями (26 пар), демонстрируют следующую картину:

Мужчины	<i>Психологический</i>	Культурный	Материальный	Физическая привлекательность	<i>Сексуальный</i>
Женщины	<i>Психологический</i>	Физическая привлекательность	Культурный	Материальный	<i>Сексуальный</i>

Ведущим и объединяющим фактором для обеих полов является психологический. Как правило, их отношения соответствуют стадии семейного цикла, которую в литературе называют «фазой опустевшего гнезда». Сексуальные контакты в этот период менее значимы и более редки. Более ценными считаются теплота и взаимопонимание, поддержка, общие интересы, забота о внуках. Женщины вступают в период увядания и начинают обращать внимание на свою внешность, у мужчин появляется больше времени для приобщения к культурным достояниям, разнообразию досуга.

Среди мужчин и женщин, неудовлетворённых браком и амбивалентных форм супружеских отношений (4 пары) отмечается совпадение взглядов на роль физической привлекательности и фактора сексуальности и одновременно их низкая значимость.

Мужчины	Психологический	Культурный	Материальный	<i>Физическая привлекательность</i>	<i>Сексуальный</i>
Женщины	Культурный	Материальный	Психологический	<i>Физическая привлекательность</i>	<i>Сексуальный</i>

Это – конфликтные пары, у которых почти отсутствуют близкие отношения и существуют несовместимые мнения, расхождения по многим вопросам, касающимся организации семейной жизни в этот период.

2-я выборка была представлена 45 супружескими парами, разделенными на три равные группы по принципу:

- 1) муж – предприниматель, жена – наёмный работник;
- 2) жена – предприниматель, муж – наёмный работник;
- 3) оба супруга – наёмные работники.

Возраст испытуемых от 36 лет до 45 лет. Все испытуемые состояли в первом браке. Стаж брака составлял от 16 лет до 20 лет. Все супружеские пары имели 2 детей.

По данным ОУБ в семейной группе, где муж является предпринимателем, были удовлетворены браком 9 мужчин (60 %) и 7

женщин (46,6 %); неудовлетворены – 6 мужчин (40 %) и 5 женщин (33,3 %). Три женщины, состоящие в браке с бизнесменами, указали на амбивалентное к нему отношение. В целом в той или иной степени было удовлетворено браком 7 супружеских пар, неудовлетворено – 5, три пары указали на несовпадение мнений.

В семьях, где жена занималась предпринимательской деятельностью, браком были довольны всего 4 мужчин (26,6 %), 9 (60 %) чел. высказывали неудовлетворение брачными отношениями, двое колебались в своих оценках. Женщины лишь в 3 случаях (20 %) были удовлетворены своим браком, 6 чел. (40 %) недовольны тем, как складывались их брачные отношения, остальные 40 % затруднялись привести однозначную оценку. Удовлетворены браком были только две пары, неудовлетворены – 5, имели несовпадение в оценках 8 супружеских пар.

В третьей группе испытуемых были удовлетворены браком 8 мужчин (53,3 %) и 8 женщин (53,3 %), неудовлетворены – только 3 мужчин (20 %). Противоречивое отношение к браку высказывали 4 мужчин (26,6 %) и 7 женщин (46,6 %). В целом семь супружеских пар были удовлетворены браком, а у 8 выявлено несовпадение мнений в оценке удовлетворённости браком.

Основываясь на представлениях о стадиях семейного цикла и результатах предыдущего исследования, уместно предположить, что испытуемые будут демонстрировать одни и те же закономерности в предпочтении факторов брачной совместимости. В работе Л. А. Савенковой показана специфика этих предпочтений.

В семейных парах первой группы, где оба супруга удовлетворены браком, наблюдалось следующее ранговое распределение брачных факторов:

Мужчины	Материальный	Сексуальный	<i>Физическая привлекательность</i>	<i>Психологический</i>	Культурный
Женщины	Культурный	Материальный	<i>Физическая привлекательность</i>	<i>Психологический</i>	Сексуальный

Как и следовало ожидать, для мужчины-предпринимателя первые позиции занимают работа и секс (как возможный способ разрядки или сопровождения профессиональной деятельности), женщины оценивают выше культурную и материальную составляющую. Физическая привлекательность партнёров может выступать как дополнительный стимул позиционирования в бизнесе, кроме того, мужчинам-предпринимателям, возможно, лестно представ-

лять жену, которая, несмотря на возраст, следит за собой, а женщины хотят нравиться своим мужьям.

У пяти супружеских пар этой группы, неудовлетворённых браком, выявлены совпадения только по материальному фактору, который занимает первое место. Как и в предыдущей подгруппе, у мужчин на вторую позицию выступает секс, а жены предпринимателей большее значение придают своей внешности (возможно вследствие невнимания к своей персоне мужа, желая нравиться другим мужчинам).

Мужчины	<i>Материальный</i>	Сексуальный	Культурный	Физическая привлекательность	Психологический
Женщины	<i>Материальный</i>	Физическая привлекательность	Психологический	Культурный	Сексуальный

У супружеских пар второй группы, удовлетворённых браком, где ведущую роль играет женщина-предприниматель, выявлены следующие совпадения брачных факторов:

Мужчины	<i>Материальный</i>	<i>Физическая привлекательность</i>	Культурный	<i>Сексуальный</i>	Психологический
Женщины	<i>Материальный</i>	<i>Физическая привлекательность</i>	Психологический	<i>Сексуальный</i>	Культурный

Супруги демонстрируют одинаковые взгляды на некоторые сферы супружеского взаимодействия, и это, возможно, один из идеальных вариантов устройства семьи предпринимателей, но, к сожалению, редкий. Такой тип взаимоотношений обнаруживают только две пары, что не позволяет делать сколько-нибудь значительные выводы.

У других 5 супружеских пар данной группы, но неудовлетворённых браком, наблюдалась почти та же раскладка, что и аналогичных парах, где в роли предпринимателя выступает муж – акцент на материальном факторе.

Мужчины	<i>Материальный</i>	Сексуальный	Культурный	Физическая привлекательность	Психологический
---------	---------------------	-------------	------------	------------------------------	-----------------

Женщины	<i>Материальный</i>	Физическая привлекательность	Сексуальный	Психологический	Культурный
---------	---------------------	------------------------------	-------------	-----------------	------------

Приоритет факторов в супружеских парах третьей группы, где оба партнёра являются наёмными работниками, удовлетворённых своими брачными отношениями, отдаётся психологической составляющей, что в целом согласуется с данными первого исследования, характеризующего совместную жизнь в браке супругов свыше 15 лет и вырастивших детей.

Мужчины	<i>Психологический</i>	Материальный	Культурный	<i>Сексуальный</i>	<i>Физическая привлекательность</i>
Женщины	<i>Психологический</i>	Культурный	Материальный	<i>Сексуальный</i>	<i>Физическая привлекательность</i>

Гармония супружеских отношений зависит у них не от интимных отношений, а от взаимопонимания друг друга.

В 8 супружеских парах третьей группы, в которых имеется несогласованность в удовлетворённости браком, наблюдался также и факторный дисбаланс.

Мужчины	Сексуальный	Материальный	Физическая привлекательность	Культурный	Психологический
Женщины	Психологический	Культурный	Материальный	Сексуальный	Физическая привлекательность

Отсутствие совпадающих факторов свидетельствует о том, что у супругов нет общих интересов и «точек соприкосновения». Такие пары удерживает от развода привычка, рутина, отсутствие жилья, куда можно было бы уйти, страх одиночества.

Завершая анализ приведённых выше работ, следует отметить, что представленные авторами наблюдения имеют несомненную практическую значимость, а их предварительные результаты могут быть положены в основу дальнейших научных разработок, направленных на изучение проблем семейно-брачных отношений.

Библиографический список

1. Опросник удовлетворённости браком / В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1984. – № 2. – С. 54–61.
2. Решетняк Ю. А. Любовь, брак, сексуальное партнерство. – М.: Миклош, 2005. – С. 56–57, 125–141.
3. Савенкова Л. А. Удовлетворённость браком и конфликтные зоны взаимодействия супругов в семьях предпринимателей: выпускная квалификационная работа. – Березники: Березниковский филиал ПГУ, 2006. – 85 с.
4. Тутушкина М. К. Практическая психология. – СПб.: Дидактика Плюс, 2001. – С. 305–319.
5. Шулепова Н. А. Физическая привлекательность мужчин и женщин как фактор в системе брачных отношений: выпускная квалификационная работа. – Березники: Березниковский филиал ПГУ, 2006. – 69 с.

Опубликовано:

Мир человека и его измерения: матер. регион. научно-практ. конференции 18 мая 2007 года. – Березники, 2007. – С. 266–276.

ИНДЕКС ТАЛИИ И БЁДЕР И УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ БРАКОМ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ

Проблема мужской и женской привлекательности в последнее время стала предметом научных изысканий. Особенно в связи с развитием таких отраслей, как реклама, масс-медиа, индустрия моды, шоу-бизнес, диетология, косметическая хирургия, туризм и проч.

Существует огромное количество публикаций в печатных СМИ (особенно в гляцевых журналах), телевизионных программ, сайтов в Интернете, в которых навязываются определённые стандарты физической привлекательности, приводятся «формулы красоты», предлагаются готовые рецепты, даются рекомендации по выбору сексуального и брачного партнёра. Т. В. Бендас отмечает большую роль СМИ в формировании образов «настоящего мужчины» и «настоящей женщины». Добиться успехов в создании желательного облика своего тела позволяют достижения косметологов и хирургов, массажистов, тренажёры и бассейны. Однако в случае неудач появляются психологические проблемы непринятия себя и своего лица и фигуры, где более беззащитны женщины, т. к. именно на них направлена агрессивная реклама [1, с.79].

Наряду с этим существуют исследования, выполненные в методологии эволюционной психологии [2; 5; 9; 10 и др.], в которых показано, что выбор брачного партнёра часто определяется вектором, который задаёт сама природа. Речь идёт о гормональном фоне,

делающем, благодаря андрогенам, из человеческого существа мужчину, а благодаря эстрогенам – женщину. В физической привлекательности задаётся алгоритм, заложенный эволюцией, служащий, по своей роли, продолжению рода.

В конце прошлого века были проведены крупномасштабные исследования, в которых показано, что основу физической привлекательности определяет фактор, который может быть определён простым измерением: «waist-to-hip ratio» (WHR) или «индекс талии-бёдер» (ИТБ). Пионером этих разработок является американский эволюционный психолог Девендра Синх (Devendra Singh). Он предположил, что у мужчин, как и у самцов других видов, в ходе эволюции должно было закрепиться предпочтение женщин с такими внешними данными, которые ассоциируются с высокой плодовитостью, равно как и у женщин, которые выбирают здорового и сильного мужчину, способного позаботиться о женщине и потомстве [9]. Один из весьма надёжных показателей здоровья, фертильности и как раз и является WHR (ИТБ).

Проведя исследование, Синх определил, что типичные показатели WHR колеблются у женщин – от 0,67 до 0,80, а у мужчин – от 0,80 до 0,95 [10]. То, что WHR является хорошим показателем здоровья и фертильности женщины, также объясняет такое сильное различие между WHR у мужчин и женщин.

Синх изучал и WHR, предпочитаемый женщинами. Он выявил, что женщины обычно предпочитают мужчин с $WHR=0,90$, имеющих вес в пределах нормы. Женщины могут предпочитать мужчин с WHR между 0,90 и 1,00, т. к. это – показатель хорошего здоровья [10].

Психологи, работавшие с эволюционной теорией, объясняли эти половые различия в терминах репродуктивной стратегии (показатель успешного продолжения рода). По их мнению, эволюция располагает мужчину восхищаться женскими чертами, ассоциирующимися с юностью и здоровьем, и следовательно, хорошим репродуктивным потенциалом. Женщину же эволюция располагает ценить мужские черты, которые подразумевают способность быть добытчиком и защитником.

Дж. Палмер и Л. Палмер приводят следующие характеристики идеальных мужчин: *«...можно описать модель гипотетического идеального мужчины, который обладал бы универсальной привлекательностью в качестве избранника для среднестатистической женщины. Идеальный мужчина отличается добротой и пониманием, что подразумевает его стремление идти навстречу желаниям своей спутницы и детей даже в ущерб собственным интересам, а также добровольно отдавать им силы и ресурсы. Он умен, креативен и легко приспосабливается. Это – черты, имеющие очевидное адаптивное значение в напряжённом и переменчивом*

мире человеческого общества. У него хорошее здоровье и общие физические данные. Он обладает хорошей, хотя и не идеальной, билатеральной симметрией, которая нарушается под действием андрогенов ещё в период внутриутробного развития. Женщинам нравятся в мужчинах такие, связанные с андрогенами характеристики, как большая нижняя челюсть, массивные брови, широкие плечи и развитая мускулатура верхней половины туловища. Идеальный мужчина выше среднего роста, его ИТБ близок к 0,9, что является одним из показателей здоровья и плодовитости. У идеального мужчины есть признаки того, что он обеспечен ресурсами или способен их заработать. Следовательно, он трудолюбив, хорошо образован и амбициозен, стремится занять высокое положение в обществе. Идеальный мужчина на несколько лет старше своей предполагаемой спутницы, что, возможно, косвенно связано со статусом и со способностью зарабатывать. Наконец, идеальный мужчина проявляет привязанность и стабильность. Он хочет посвятить себя, свои силы и средства жене и детям. Он – верный супруг и нежный к своим детям отец. Он – защитник, добытчик и кормилец жены и детей. Он не только хочет, но, что наиболее важно, и может выполнять все эти функции» [5, с. 165–166].

Идеальную женщину «также отличает доброта, понимание и интеллект. С точки зрения внешних данных, она тоже обладает высоким уровнем симметрии тела и лица. У неё небольшая челюсть, плавные (не угловатые) очертания тела – хорошие показатели достаточного уровня эстрогенов. Её ИТБ примерно равен 0,70 и указывает на то, что её таз достаточно широк, чтобы выносить ребёнка. Общая плавность очертаний её тела и округлые груди – признаки достаточного уровня в крови эстрогенов и необходимого количества жира, гарантирующего успешность беременности и последующей лактации. Ещё один признак хорошего здоровья – чистая, без пятен и прыщей кожа. Она – интересная личность и обладает кулинарными способностями. Это указывает на то, что она будет хорошей матерью. Её отличает обязательность и верность. Партнёр идеальной женщины может быть уверен, что все рожденные ею дети – от него, что у них хорошие гены и что она будет для них хорошей матерью» [5, с. 166].

Сказанное выше представляет интерес с точки зрения брачной динамики, т. к. супруги, состоящие в браке, меняют как телесный, так и психологический облик, обусловленный множеством причин – как биологического, так и социального свойства. Как правило, многие женщины после родов полнеют, а мужчины становятся ленивыми и малоактивными. На фигуру накладывают отпечаток образ жизни, пищевые пристрастия, различные аддикции, к числу которых можно отнести переедание и массовое злоупотребление пивом. Врачи и диет-

тологи говорят о «яблочных» фигурах у мужчин (ИТБ 0,95–1,02) и женщин (ИТБ 0,88), что наблюдается, например, у жителей Великобритании и Северной Ирландии, что грозит ростом сердечно-сосудистых заболеваний, гипертонией и диабетом [4]. У большинства британских женщин бёдра шире талии, и соотношение талия-бёдра у них составляет в среднем 0,76. Немаловажную роль играет ослабление сексуального чувства, связанное с однообразием в супружеской жизни, феномен «брачной усталости» и др.

Целью настоящего исследования являлось установление связи между удовлетворённостью браком (УБ) и индексом талии-бёдер (ИТБ) у супругов с различным стажем брака.

В исследовании принимало участие 108 супружеских пар. Возраст испытуемых колебался от 18 до 56 лет. Стаж в браке имел интервал от 1 года до 35 лет. Соответственно брачному стажу были выделены три подгруппы: 1) от 1 до 5 лет – 36 пар, 2) от 5 до 15 лет – 37 пар, 3) свыше 15 лет – 37 пар. Все испытуемые – работающие, за исключением 19 женщин. Для 96 мужчин и женщин это был первый брак, для 12 мужчин и 9 женщин – второй, для трёх женщин – третий. Из 36 супружеских пар со стажем в браке до 5 лет 12 имели маленьких детей. Во второй подгруппе только две пары были бездетными, остальные имели 2 и более детей. У 37 супружеских пар третьей подгруппы в основном было по двое детей. Половина супружеских пар, недавно вступивших в брак, проживали совместно с родственниками или родителями одного из супругов, остальные на съёмных квартирах. Все другие испытуемые имели собственное жильё.

Удовлетворённость браком исследовалась с помощью специальной анкеты и опросника удовлетворённости браком (ОУБ), разработанного В. В. Столиным, Т. Л. Романовой и Г. П. Бутенко [8].

В табл. 1 представлены данные об удовлетворённости браком супругов указанных групп.

Таблица 1

Удовлетворённость браком супругов с различным стажем супружеской жизни

Категория удовлетворённости браком	Стаж в браке 1–5 лет				Стаж в браке 5–15 лет				Стаж в браке больше 15 лет			
	муж.		жен.		муж.		жен.		муж.		жен.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Благополучные	36	100	32	88,9	31	88,9	23	65,7	33	89,2	27	73,0
Переходные	-	-	-	-	-	-	-	-	2	5,4	2	5,4
Неблагополучные	-	-	4	11,1	4	11,1	12	34,3	2	5,4	8	21,6

Из табл. 1 видно, что большинство испытуемых удовлетворено своими брачными отношениями, однако, чем дольше люди пребывают в браке, тем больше они им недовольны, при этом большее недовольство выражают женщины.

Результаты измерения талии и бёдер и ИТБ представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Средние значения измерений талии и бёдер и ИТБ
у мужчин и женщин**

Стаж в браке	Мужчины		ИТБ	Женщины		ИТБ
	Талия, см	Бёдра, см		Талия, см	Бёдра, см	
До 5 лет	79,6	83,7	0,95	72,1	86,8	0,83
5–15 лет	77,8	80,0	0,97	76,4	84,5	0,90
Выше 15 лет	88,3	98,6	0,89	83,4	102,8	0,81

Как видно из табл. 2, полученные результаты ИТБ отличаются от типичных показателей WHR, выделенных Сингхом (мужчины – от 0,80 до 0,95; женщины – от 0,67 до 0,80). Молодые люди в первые годы брачной жизни имеют предельные показатели ИТБ, за предельные – в периоде брачного союза до 15 лет, и достигают стандартных значений в возрасте от 37 до 50 лет (если предположить, что средний возраст вступления в брак составляет 21–25 лет). Для сравнения можно привести данные по Великобритании: в настоящее время среднестатистическая британка при росте 163 см весит 65 кг и имеет объём груди 98 см, талии – 86 см, бёдер – 103 см (ИТБ = 0,83). Средний мужчина при росте 183 см весит 79 кг, объём его груди составляет 107 см, талии – 94 см и бёдер – 102 см (ИТБ = 0,92) [6]. Различия с западноевропейскими показателями, безусловно, связаны со специфическими особенностями национального менталитета, культурными традициями, характером питания, климата и др.

Тем не менее, из таблицы видно, что супруги «входят в тело», т. е. становятся более привлекательными, достигая периода зрелости. Возникает вопрос: как влияет ИТБ на удовлетворённость браком?

Для установления связи между показателями удовлетворённости браком и ИТБ использовался корреляционный анализ. В качестве коррелятов выступали компоненты ИТБ – непосредственные размеры талии и бёдер (в см) у мужчин и женщин, как наиболее привлекательные в визуальном и сексуальном плане части тела [3].

В первой подгруппе удовлетворённость браком (УБ) мужчин отрицательно коррелировала с собственными размерами талии и бёдер ($r = - 0,08$ и $r = - 0,08$, $p > 0,05$) и положительно с размерами талии и бедер своей супруги ($r = + 0,06$, $p > 0,05$). У женщин отмече-

на положительная статистически значимая связь УБ с объёмом своей собственной талии ($r = + 0,27, p < 0,05$) и размерами талии своего мужа ($r = + 0,43, p < 0,01$) и отрицательная (статистически не значимая) – с размерами бёдер, как своих ($r = - 0,09, p > 0,05$), так и супруга ($r = - 0,03, p > 0,05$).

Во второй подгруппе у мужчин УБ отрицательно коррелировала с размерами собственных бёдер ($r = - 0,01, p > 0,05$) и положительно – бёдер супруги ($r = + 0,04, p > 0,05$), положительно – с размерами своей ($r = + 0,03, p > 0,05$) и отрицательно – талии брачной партнёрши ($r = - 0,04, p > 0,05$). У женщин отмечены статистически значимые отрицательные связи УБ с размерами своей собственной талии ($r = - 0,37, p < 0,01$), талией мужа ($r = - 0,30, p < 0,05$), своих и его бёдер (соответственно $r = - 0,30, p < 0,05$ и $r = - 0,45, p < 0,01$).

Наконец, в старшей возрастной группе при стаже брака свыше 15 лет УБ мужчин положительно коррелировала со всеми параметрами как своих талии и бёдер ($r = + 0,23, p < 0,05$ и $r = + 0,20, p < 0,05$), так и жены ($r = + 0,10, p < 0,05$ и $r = + 0,19, p < 0,05$). У женщин отмечалась положительная связь УБ с размерами своей талии ($r = + 0,18, p < 0,05$) и бёдер мужа ($r = + 0,13, p < 0,05$) и отрицательная – с размерами своих бёдер ($r = - 0,09, p > 0,05$) и талии супруга ($r = - 0,19, p > 0,05$). Однако статистически значимых связей не выявлено.

Данные корреляционного анализа показывают, что все статистически значимые связи удовлетворённости браком с параметрами как своей фигуры, так и фигуры брачного партнёра обнаруживаются у женщин. Наличие положительно значимых связей у молодых женщин указывает, что в восприятии себя и партнёра они руководствуются совершенно иными критериями, чем физическая привлекательность. В качестве таковых, как показали наши исследования [7], выступают психологический и культурный фактор. В рейтинге брачных факторов физическая привлекательность молодых супругов, удовлетворённых браком, занимает только второе место. Таким образом, женщины, презентуя себя, предлагают принять их такими, какие они есть.

Телесное неприятие своей фигуры и фигуры мужа вполне осознанно проявляется у женщин второй подгруппы со стажем в браке от 5 до 15 лет. Как видно из табл. 2, показатели ИТБ в этот период «зашкаливают», как у мужчин, так и у женщин. Очевидно, что женщины более обеспокоены сложившейся ситуацией и их удовлетворённость-неудовлетворённость брачными отношениями в той или иной степени зависит от размеров фигуры. Цементируют брак в этот период психологический и культурный факторы, если супруги удовлетворены своими семейными отношениями. У неудовлетворённых браком супругов объединяющим становится только материальный фактор. Для мужчин значимыми становятся опять сексуальные отношения и физическая привлекательность партнёра, вот

почему они стараются заводить связи на стороне, либо занимают «полоролевые ниши», позволяющие избежать супружеской измены и получить при этом дополнительное удовольствие или вознаграждение (работа по совместительству, рыбалка, охота, мужские кампании, спорт, выпивка и др.). У женщин же эти факторы находятся на последнем месте по значимости. Женщина в этот период занята семьёй и заботой о растущем ребёнке, и меньше уделяет внимания мужчине. Вместе с тем она понимает, что недостаточное внимание к своему телу может послужить «фактором риска» и угрозой благополучия в браке.

И те, и другие достигают оптимального ИТБ в третий период брачной жизни. Однако оказывается, что физическая привлекательность для сохранения брака не так и важна. В неудовлетворённых браках конфликты и непонимание возникают не из-за проблем в интимных отношениях и внешнего вида партнёра, а от расхождения взглядов. Супругов, удовлетворённых браком, соединяют психологический, стоящий в рейтинге первым, и сексуальный (в рейтинге – самый последний) факторы. Способствуют сближению и позитивные изменения в облике жены, которая становится в физическом плане более привлекательной [7].

Проведённое исследование позволяет по-иному взглянуть на брачные отношения супругов, на их удовлетворённость браком.

Из работы видны перспективы дальнейшего изучения проблем мужской и женской телесной привлекательности супругов. Она даёт также новый материал для разработки проблемы восприятия человека человеком.

Библиографический список

1. Бендас Т. В. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.
2. Бутовская М. Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. – Фрязино: Век-2, 2004. – 368 с.
3. Вагин И., Глушай А. Эротическое манипулирование. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
4. Мужчины – яблоки, женщины – груши . – URL: <http://www.mig.com.ua/events.php?act=1&cat=1057&eventID=10055>
5. Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с.
6. Степанов С. С. Голая правда о женщинах. – СПб.: Питер, 2002. – 160 с.
7. Узлов Н. Д. Удовлетворённость браком и брачная совместимость // Мир человека и его измерения: матер. регион. научно-практ. конференции 18 мая 2007 года. – Березники, 2007. – С. 266–276.
8. Энциклопедия психологических тестов. Общение, лидерство, межличностные отношения. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 1997. – С. 219–225.
9. Singh D. Adaptive significance of female physical attractiveness: Role of waist-to-hip ratio // J. of Personality and Soc. Psychol. – 1993. – Vol. 65. – P. 293–307.

10. Singh D. Female judgment of male attractiveness and desirability for relationships: Role of waist-to-hip ratio and financial status // J. of Personality and Soc. Psychol. – 1995. – Vol. 69. – P. 1089–1101.

Опубликовано:

Психология телесности: теоретические и практические исследования (25 декабря 2009 года): сб. статей II междунар. научно-практ. конфер. / под общ. ред. Е. В. Буренковой. – Пенза: ППТУ им. В. Г. Белинского, 2009. – С. 130–136.

СТИЛИ ОДЕЖДЫ И СЕКСУАЛЬНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ*

На основе интервью с использованием стимульного материала – карточек с изображением 6 наиболее распространённых стилей женской одежды, ассоциативного эксперимента, семантического дифференциала В. И. Гинецинского [1] и цветового теста отношений (ЦТО) Е. Ф. Бажина и А. М. Эткинда [3] обследовано 40 мужчин и 40 женщин в возрасте 22–34 лет. Обсуждались темы, касающиеся восприятия стилей женской одежды и сексуальной доступности женщины, предпочитающей одежду определённого стиля. Полученные результаты сопоставлялись с базовыми характеристиками изучаемых стилей одежды по В. Хендерсон и П. Хеншоу [2].

1. Романтический стиль (РС). *Отличительные черты: одежда нежных пастельных тонов (розового, салатного, лимонного, белого) из лёгких, летящих и полупрозрачных тканей, украшенная всяческими воланами, волнами, рюшами, кружевами, цветочками, бантиками и ленточками. Макияж: естественные пастельные тона, использование всевозможных блесток. Обувь на каблуке. Причёска: кудри во всех возможных вариациях. Суть образа – нежность, незащищённость, никакой деловитости и открытой сексуальности.*

Характеристики, приписываемые женщине, предпочитающей одежду РС. Женщина, предпочитающая одежду РС, 26,7 % мужчин воспринимается как привлекательная и 33,5 % как сексуально доступная. В рейтингах она занимает вторые места по привлекательности (после делового) и сексуальной доступности (после творческого) стилей.

Женщине, предпочитающей одежду этого стиля, мужчины приписывают такие характеристики: уступчивая и пассивная, находчивая, кокетка, не способная на серьёзные поступки, скрытная, спокойная, лёгкая, открытая.

Женские оценки РС более низкие – 17,7 % и 20 % соответственно. Женщины указывают, что это активная, доброжелательная, мяг-

кая, удобная, слабохарактерная, приветливая, миловидная особа, иногда сплетница.

Представителями обоих полов она представляется как общительная, непостоянная, ранимая, мечтательная, легкомысленная, несерьёзная, с богатым воображением, легко переключающаяся на другие виды деятельности. Данная женщина предпочитает романтические отношения и лёгкость в общении, обладает оптимистическим взглядом на жизнь. В целом это внутренние качества, присущие идеалу женственности: романтическая, добрая, весёлая, жизнерадостная, скромная.

2. Драматический стиль (ДС) – одежда подчёркивает линии тела. Цвета яркие, призывные – красный, алый, сверкающе-серебристый, ослепительно белый или лилово-чёрный. Обувь – только открытая, изящная, со шпилькой. Обязательно облегающее платье до щиколоток с открытым декольте, либо высоким боковым разрезом. Сочные блестящие губы, подчёркнутые ярко-красной помадой. Суть образа – призывная сексуальность, блеск, взрывоопасность и абсолютная уверенность в своей неотразимости.

Характеристики, приписываемые женщине, предпочитающей одежду ДС. Мужчины негативно оценивают женщину, предпочитающую одежду ДС. В рейтинге привлекательности она занимает предпоследнее место (7,5 % выборов) и только 15,3 % респондентов считают её сексуально доступной. Такая женщина представляется им как активная, решительная, агрессивная, самовлюблённая, уверенная, строгая, умная, раскованная, сексуальная, вульгарная, остроумная и опасная. Вульгарное и напористое поведение отталкивает молодых мужчин. На инстинктивном уровне мужчина хочет убедиться, что партнёрша не ответит ему агрессивностью, его привлекает покорность, а агрессивность отталкивает.

Однако женщины именно этот стиль одежды выделили как наиболее предпочитаемый (35,3 %) и сексуально доступный (49,0 %). По их мнению, сплав таких качеств, как активность, агрессивность, непокорность и эротичность наиболее привлекательны для мужчин в женщине. Они пробуждают в них инстинкт завоевателя. Предпочитательницам ДС женщины приписывают следующие характеристики: активная, целеустремленная, сильная, властная, гордая, холодная, сексапильная, вульгарная, коварная, дерзкая и роковая.

С одной стороны, акцентируются маскулинные качества – уверенная, опасная, строгая, умная, целеустремленная. С другой – открытая агрессивная сексуальность, хищная натура, женщина-вамп. Подобная противоречивость образа может указывать на то, что желанность женщины усиливается её избирательной труднодоступностью: женщина сначала ведёт себя достаточно холодно и строго, а потом смягчается, и даже отдаётся мужчине, но держит его на поводке.

3. Городской стиль (ГС) – т. н. «повседневная» одежда, без помпезности, часто даже небрежная – лёгкая в уходе и не нуждающаяся в глажке. Главное требование к повседневному стилю – комфорт, практичность, удобство и простота. Минимум аксессуаров, минимум макияжа, стрижка, которая позволяет свести укладку к минимуму, удобная обувь на плоской подошве, рюкзак или сумка на длинном ремне, свободная и мягкая одежда. Суть образа – простота и естественность.

Характеристики, приписываемые женщине, предпочитающей одежду ГС. Женщине, предпочитающей одежду ГС, мужчинами приписываются следующие характеристики: активная, направленная на достижение цели, самостоятельная, независимая, стремящаяся к власти, авторитарная, быстро принимающая решения, любознательная, оптимистичная, общительная, склонная браться сразу за несколько дел.

Характеристики, приписываемые женщинами: отзывчивая, прямолинейная, непредсказуемая, податливая влиянию окружающих, нуждающаяся в ярких эмоциональных переживаниях, несобранная, рубаха-парень, мужественная. Привлекательность данного стиля мужчинами и женщинами оценивается достаточно скромно – 13,0 и 20,0 %, как и сексуальная доступность – 9,0 и 6,5 % соответственно. образу носителя ГС часто приписываются негативные оценки (бесшабашная, распушенная, непредсказуемая и др.).

4. Классический стиль (КС) – отсутствие излишнего декора и нарочитой экстравагантности, излишнего эротизма. Брючные и юбочные костюмы в сочетании с блузками и жилетами. Основные цвета – чёрный и белый, а также тёмно-синий, тёмно-серый, беж, карамель, светло-серый. Обувная классика – туфли «лодочка» на плоской подошве или на небольшом каблучке. Суть образа – строгость, консерватизм, скромность и простота.

Характеристики, приписываемые женщине, предпочитающей одежду КС. Женщина, предпочитающая КС одежды, представляется мужчинам как умеренно агрессивная и, одновременно, дружелюбная, ранимая и отзывчивая, обаятельная, непокорная, активно противодействующая среде, справедливая, умеющая отстаивать свою точку зрения, трудолюбивая и аккуратная, говорящая по делу, пунктуальная, консервативная, страстная, интеллигентная, скованная, общительная. В рейтинге привлекательности она занимает третье место (16,9 % выборов), а в сексуальном плане оценивается как малодоступная (6,5 %).

Женщины приписывают ей такие характеристики: пассивная, зависимая от значимых людей, вдумчивая, лидер, избегающая конфликтов, стремящаяся к устойчивой ситуации, самодостаточная, образованная, требовательная, любит порядок, умеет организовывать других, принципиальная, самостоятельная, добросовестная,

сильная, деятельная, энергичная. Они рассматривают привлекательность носителей КС достаточно скромно (9,0 %) и считают их недоступными в сексуальных притязаниях мужчин. Респонденты обоих полов находят общие качества: раздражительная, тревожная, сентиментальная и обидчивая, нуждающаяся в тёплых отношениях.

Представление о женщине, предпочитающей одежду данного стиля, в целом положительное, но это качества, проявляемые, главным образом в работе: деловая, умная, строгая и ответственная и проч.

Чтобы стать с мужчиной наравне, женщина должна быть умной, энергичной, предприимчивой, т. е. обладать свойствами, которые раньше считались монополией мужчин.

5. Творческий стиль (ТС) характеризуется сочетанием различных предметов одежды и аксессуаров, создающих уникальный и интересный образ. Эффектный, яркий макияж и окраска волос. Творческий стиль – это, прежде всего, стиль жизни, и только потом стиль одежды. Несмотря на сугубо индивидуальное его проявление, этот стиль несёт в себе общую тенденциозность провокации, самоиронии, смелости и дерзновения.

Характеристики, приписываемые женщинам, предпочитающим одежду ТС. В плане привлекательности мужчинами они оцениваются крайне низко, занимают самое последнее место в рейтинге (3,1 %) и представляются им как непостоянные, нетерпеливые, оптимистичные, глупые («дура»). Подобно девочкам-подросткам, они стремятся улучшить о себе впечатление, ищут сильных ощущений и протестуют против запретов и ограничений.

Женщинами выделяются такие характеристики: активная, общительная, упрямая и своевольная, смелая, экспериментатор, креативная, наивная, впечатлительная, с богатой фантазией, неисполнительная, «душа компании». Только 12 % из них носителей ТС считают привлекательными.

Характеристики, приписываемые любительницам одежды ТС и мужчинами, и женщинами – легкомысленная, беззаботная, ветреная, демонстративная, инфантильная и безответственная. Таким образом, ТС воспринимается как инфантильный, тинейджерский стиль, который у взрослых респондентов в целом имеет негативный оттенок. Однако именно представительницы данного стиля оценивались мужчинами в плане их сексуальной доступности наиболее высоко (35,5 %; 1-е место в рейтинге), особенно с точки зрения правил съёма, пикапа. 18 % женщин также солидаризуются в этой оценке.

6. Деловой стиль (ДС) – в одежде используются нейтральные цвета: все оттенки серого, песочный, бежевый, терракотовый, янтарный, тёмно-синий, белый, чёрный. Базовые вещи должны быть самыми дорогими, которые можно позволить. Ма-

кияж выдерживается в натуральных спокойных тонах. Аксессуары: почти незаметные серьги, нить жемчуга, часы строгой формы, шейный платок, очки в тонкой оправе, цветная сумочка. Суть образа – это сдержанность, аккуратность и женственность.

Характеристики, приписываемые женщине, предпочитающей одежду ДС. По мнению мужчин, именно ДС делает женщину наиболее привлекательной (33,8 %). В мужском представлении такая женщина аккуратная, вдумчивая, обладающая чувством собственного достоинства, нуждающаяся в понимании и сочувствии, поддержке и одобрении, душевная, рассудительная, умеющая отстаивать собственную позицию, домашняя, семейная, мать. Для мужчин это манящая, и одновременно сексуально недоступная женщина, в которой «есть изюминка», как в известной песне группы «Фристайл»: «Ах, какая женщина, какая женщина. Мне б такую...». Это женщина «для жизни», в которой сочетаются, по их представлениям, как деловые качества, так и качества хранительницы домашнего очага, заботливой матери и супруги. Мужчины хотели бы устанавливать с таким типом женщин долгосрочные и серьёзные сексуальные отношения.

Женщины, однако, оценивают привлекательность представительниц делового стиля и их сексапильность достаточно низко (6,5 %). Они подчёркивают такие качества, как избирательность в сфере межличностных отношений, прежде всего, близких, интимных отношений. Отмечают также компетентность, деликатность, корректность, расчётливость, внимательность, уравновешенность.

Респонденты обеих групп в образе носителя ДС выделяют потребность в тёплой привязанности и гармоничных отношениях, стремление сохранить хорошее впечатление в глазах значимых людей.

Исследование показало, что в оценке различных стилей женской одежды в контексте сексуальной привлекательности у мужчин и женщин существуют полярные оценки. Женщины полагают, что привлекательной чертой для мужчин является их активность в манерах сексуального поведения и одежде, мужчин же, наоборот, привлекают качества, свидетельствующие о недоминантном, пассивном поведении женщины.

Библиографический список

1. Гинецианский В. И. Предмет психологии: дидактический аспект. – М.: Логос, 1994. – 214 с.
2. Хендерсон В., Хеншоу П. Цвет и стиль. – М.: Кладезь-бук, 2006. – 187 с.
3. Цветовой тест отношений: методические рекомендации / Е. Ф. Бажин, А. М. Эткинд. – СПб.: Иматон, 1995. – 21 с.

* в соавторстве с Т. Б. Леонтьевой, Л. М. Жматко

Опубликовано:

20 лет постсоветской России: кризисные явления и механизмы модернизации: матер. XIV Всероссийской научно-практич. конфер. Гуманитарного университета, 19– 20 апреля 2011 года: доклады / редкол.: Л. А. Закс и др.: в 2 т. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2011. – Т. 2. – С. 612–616.

СОДЕРЖАНИЕ

Стремительная эволюция в отношениях полов (д.м.н. А. Н. Анохин)...	
От автора.....	
Сексуальная амбивалентность как способ дезавуации фаллоцентризма.....	
Glandula mammaria contra vagina: телесные маркеры женской генитальной тревожности.....	
Выученная беспомощность у женщин в ситуации супружеской измены (клинико-психологические характеристики «синдрома брошенных жён»).....	
Последствия инцестуозного насилия в детстве и их клинические проявления у взрослых женщин в процессе прохождения психотерапии.....	
Трангрессия сексуальности: экзбиционирующие женщины в Сети и психологическая кастрация мужчин.....	
Трангрессия сексуальности: идентичность и новые культурные практики.....	
Трангрессия сексуальности: когда предложение превышает спрос или о рекламе женской проституции в Интернете.....	
Виртуальный секс – новая форма психологической аддикции (на основе обзора Интернет-публикаций).....	
Киберсекс как форма Интернет-аддикции – новая реальность в России.....	
Психологическое благополучие в браке на этапах молодого и среднего супружества.....	
Удовлетворённость браком и брачная совместимость.....	
Индекс талии и бёдер и удовлетворённость браком мужчин и женщин с разным стажем супружеской жизни.....	
Стили одежды и сексуальная привлекательность женщины: гендерный аспект.....	

Н. Д. Узлов

Сексуальность, гендер, брак:
новые реалии XXI века:
избранные статьи 2007–2011 гг.

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор Ю. В. Анурова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю.Н. Банниковой

В оформлении обложки использована иллюстрация с картины современного художника-сюрреалиста Владимира Петровича Сизова «Остров непохожих двойников» (с любезного разрешения автора)

Подписано в печать 28.11.2011. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 4,88 п. л.
Усл.-печ. л. 4,54 п. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 48/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphaera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09
e-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru